

На правах рукописи

Ниязбаева Наталья Николаевна

**Экзистенциальная антропология образования:
ценности и самоосуществление человека**

09.00.13 – философская антропология, философия культуры
(философские науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Челябинск – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»

Научный консультант: **Беляева Людмила Александровна**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и культурологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Официальные оппоненты: **Андрюхина Людмила Михайловна**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры профессиональной педагогики и психологии Института психолого-педагогического образования ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Пушкарева Елена Александровна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры права и философии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Сулима Игорь Иванович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и теологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится «20» мая 2021 г. в ___ час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 210.020.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а, 1 корпус, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Челябинского государственного института культуры (<http://chgik.ru/>).

Автореферат разослан _____ 20__ года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

Тарасова Юлия Борисовна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Постиндустриальная эпоха XX столетия актуализировала личность независимую и творческую, активную и обладающую яркой индивидуальностью. Осуществляя собственную реальность, исполняя жизненное предназначение, человек является высшей ценностью жизни, проявляя себя свободным, осознающим, переживающим свою значимость, стремящимся к автономности вовлеченности в жизнь. Экзистенциальные вызовы современной жизни проявляют способность человека *быть* суверенным и уверенным, открытым возможностям и способным управлять своим миром, осуществляя и утверждая себя в нем.

Динамичные социокультурные трансформации второй половины XX и начала XXI веков, политические потрясения, экономическая нестабильность, культурологические, идеологические и духовно-нравственные изменения привели к кризису человеческого существования: растерянность, нарастание тревоги, страх, «заброшенность в мир вещей и людей» (М. Хайдеггер), неуверенность и обреченность стали вызовами ежедневной жизни. Всемирная пандемия 2020-2021-ых годов особенно подчеркнула незащищенность и уязвимость человека, ранимость и хрупкость бытия, неопределенность человеческого существования. Пандемия стала вызовом фундаментальной ценности – свободе, лишив человека возможности принимать решения, планировать свою жизнь, быть независимым. Человек находится в ситуации острого экзистенциального выбора: *быть* сильным и вовлеченным, подлинным и выраженным, преодолеть объективацию, осознать и обрести свою особенность, проявить «мужество быть самим собой» (П.Тиллих), осуществить «проект» (Ж.-П. Сартр) себя и своей жизни либо погрузиться в отчаяние и зависимость, стать чуждым себе и миру в неразрешенных противоречиях, сомнениях и бессмысленности, страхе и тревоге. Очевидно, что на фоне экзистенциально-антропологического признания свободы, вовлеченности, самоосуществления человека как данностей жизни, с одной стороны, и вынужденности преодоления жизненных вызовов с другой, обозначены гуманитарные противоречия, связанные с экзистенциальным выбором способа бытия и сменой типов социальности.

Образование как феномен бытия является базовой антропологической возможностью экзистенциального выбора, который человек делает между заданностью социального бытия, его требований и обязательств и жизненным выражением себя. С точки зрения экзистенциализма, делая выбор, человек воплощает себя в собственной жизни, осуществляет себя как свой собственный проект. Противоречия между экзистенциальной свободой и императивом в системе образования, преодоление усредненности и посредственности в природном стремлении человека к непохожести и уникальности, осознание дихотомичности со-бытия с другими и при этом переживание одиночества, преодоление отчаяния и внутреннего вакуума,

связанного с неясными перспективами в профессиональной реализации, осознание задач и собственного потенциала в противовес отчуждению и апатии, поиск, выбор позитивных ценностей образования – феномены образования как антропологической структуры бытия, которые переживает человек и выражает в себе и в своей жизни в той форме и степени, в какой принимает решение и осознает себя. Это представляется значимым для сторонников экзистенциализма и приводит к необходимости разработки концепции экзистенциальной антропологии образования, центром которой является проблема самоосуществления человека, его исполненности, осознание и переживание экзистенциальных образовательных ценностей в процессе обучения.

Экзистенциальные ценности образования – универсальные характеристики, фундаментальные данности образовательной бытийности, актуализация которых обуславливает смысловое наполнение образования человека, его самоосуществление. С точки зрения субъективного выбора экзистенциальные ценности образования характеризуют содержательную наполненность бытия человека, особый вид информации, выражающий внутреннюю позицию, включенность в образование, осознание его значимости и смысла. Именно экзистенциальные ценности человеческого существования (М.Босс, Т.Грининг, А.Лэнгле, М.Монтень, Ж.-П.Сартр, В.Франкл, Э.Финк, И.Ялом): *свобода, ответственность, совесть, любовь, со-бытийность, творчество и уникальность*, являясь доминантой сознания (Л.В.Баева) и внутренней позицией человека, направлены на достижение совершенного бытия через наполнение жизни значимостью, смыслом и переживаниями. Осмысление и переживание человеком экзистенциальных ценностей в образовательной бытийности становятся воплощением экзистенциальной наполненности образования. В этом случае ценности образования отдельного человека становятся фактором, позволяющим исследовать не только сферу индивидуальной образовательной бытийности, но и ценностное содержание образования для поколения в целом.

Актуальность обращения к экзистенциальным проблемам образования очевидна настолько, насколько актуальны смыслопорождающие вопросы: свободы, ответственности и совести, решения и выбора, конечности жизни, преодоления кризиса, предназначения и осуществления человека, глубинные переживания повседневности и чувствования смысла. Наступившая новая для человека жизненная практика социальной дистанции, ограничений и самоизоляции, доминирующего виртуального мира эти основополагающие антропологические константы ставит под вопрос в той степени, в которой человек остается человеком.

Экзистенциализм актуализирует идеи о человеке *существующем*, значит, осуществляющем поиск смысла, делающем выбор, самоопределяющемся в своем отношении к действительности, обладающем активной субъектной сущностью (Н.Аббаньяно, Д.Бьюдженталь, Р.Мэй, В.Франкл, К.Ясперс). Жизнеутверждающие идеи позитивного

экзистенциализма как продолжения гуманистических традиций в философии и психологии становятся ключевыми для исследователя опорами в обосновании ценностных и смыслопорождающих ориентиров образования человека, его *самоосуществления*. Антропологическая значимость экзистенциализма выражается в призыве делать выбор в пользу истинных человеческих ценностей как основы принятия решений (А.Лэнгле), а быть человеком означает «быть решающим» (К. Ясперс).

Экзистенциальный выбор себя, своего осуществления происходит тогда, когда человеку в бытии важно его бытие (М.Хайдеггер). Самоосуществление – это важнейшее свободное решение человека, сильного и уверенного, который владеет собой и может действительно свободно располагать собой. Осуществленный человек в своей жизни – это человек, четко понимающий себя, живущий выбранными ценностями, ориентирующийся на смысл, умеющий быть ответственным за свой выбор и жизненный путь. Как *быть* таким? – фундаментальная человеческая проблема-вызов.

Обозначенные выше актуальные для данной диссертации проблемы философии, антропологии и образования определили проблемное поле исследования, охватывающее аналитику самоосуществления человека в контексте его образовательной бытийности посредством рефлексивного выбора и переживания фундаментальных экзистенциальных феноменов в их дихотомичной представленности.

Степень разработанности проблемы.

В науке ещё к началу XX века сложились определенные основания для разработки теоретико-методологических основ экзистенциальной антропологии образования.

Экзистенциальная антропология образования как интегративная область знаний о человеке, осуществляющем себя в экзистенциальных противоречиях образовательной бытийности, как область знаний о возможностях самоосуществления человека и переживаемых ценностях и смыслах образования базируется на положениях философии и психологии экзистенциализма. В философском контексте проблему самоосуществления человека рассматривали через анализ онтологических вопросов бытия как поиск и реализацию смысла жизни и предназначения себя в трудах Н. А. Бердяева, Ж.-П.Сартра, В.С.Соловьева, В.Франкла, С.Л.Франка, П.А.Флоренского, П.Шульца). Идеи философии о «возможности раскрытия сущего человеческого бытия» как онтологической интенции философской антропологии отражены в трудах С.Кьеркегора, Ж.-П.Сартра, Э.Финка, Э.Фромма, М.Шелера, М.Штирнера, с точки зрения которых человек не может быть определен извне, он способен *о*-смыслить и *о*-существлять себя и свою действительность, создавая мир своим присутствием, «захватывая» его и делая своим (М.Хайдеггер). В этой связи философская трактовка понятия «самоосуществление» включает преобразование внешнего мира в

мир человека, которое реализуется через способность трансцендирования как выход за собственно телесные природно-физические пределы.

Несмотря на свою значимость, понятие «самоосуществление» не до конца определено как научная категория в философской антропологии, вследствие чего нуждается в конкретизации сущностная характеристика, содержание, критерии самоосуществления в процессе реального бытия и образования человека. «Человек есть то, что делает из себя сам» (Ж.-П.Сартр), – известный постулат, основополагающий в экзистенциальной антропологии, образовательный смысл которого мы развивали, опираясь на труды экзистенциальных философов (Н.Аббаньяно, А.Камю, С.Кьеркегор, Г.Марсель, Ж.-П.Сартр, Э.Фромм, Л.Шестов, М.Штирнер, К.Ясперс) и психологов (Р.Мэй, Л.Бинсвангер, Дж.Бьюдженталь, В.Франкл, Э.Спинелли, А.Маслоу, А.Менегетти). Идеи о человеке *существующем*, значит, осуществляющем, с точки зрения экзистенциалистов, поиск смысла, делающем выбор, самоопределяющемся в своем отношении к действительности, обладающем активной субъектной сущностью отражены и в работах классиков (Дж. Бьюдженталь, Ш. Бюлер, А. Меркурио, К.Роджерс, В. Франкл, Ж.-П.Сартр) и современных исследователей (С.В.Борисов, С.З.Гончаров, Л.В.Евсеева, Д.А.Зубова, В.И.Слободчиков, Ю.И. Прохоренко, Г.Л. Тульчинский).

Полагаем, что феномен самоосуществления человека, выбора и переживания экзистенциальных ценностей могут быть системно исследованы лишь как междисциплинарные в научном поле экзистенциальной антропологии образования. Проблемы экзистенциальной антропологии образования, в частности экзистенциальной аксиологии и самоосуществления человека носят интегративный характер и включены в широкий контекст философских, психологических и педагогических исследований. С одной стороны, проблема связана с изучением выбора ценностей и поиском смысла, на чем основывается философская экзистенциальная антропология (О.Большов, Н.А.Бердяев, Р.Мэй, В.Франкл, Ж.-П.Сартр, Э.Фромм, И.Ялом, К.Ясперс), феноменология и психология, позволяющие описать субъектность человека (Л.Бинсвангер, Э.Гуссерль, А.Джоржи, Р.Лэйнг, Г.Марсель, Э.Спинелли). С другой стороны, это обращение к исследованиям актуализации экзистенциальных ценностей, психологическим условиям, детерминантам и механизмам (Ф. Василюк, Д.Леонтьев, А.Лэнгле, Е.И.Кузьмина); обращение к рефлексии как осмыслению деятельности, критическому анализу знания и методов познания, процессу самопознания, раскрытию внутреннего строения и специфики духовного мира человека (Л.А.Беляева, А. Бизяева, Э.В.Галажинский, А.Карпов, В.Е. Ключко, Л.А.Коростылева, Ю.Кулюткин, Е.Е.Сапогова, И.Семенов, С.К. Нартова-Бочавер, Г.Сухобская, П.Г.Щедровицкий); с третьей – к проблемам современного образования, образовательной бытийности и ее ценностной наполненности как ресурсной возможности для развития человека (А.Г.Асмолов, Л.М.Андрюхина,

Л.В.Баева, Л.А.Беляева, Н.М.Борытко, В.А.Герт, А.Деркач, М.Н.Дудина, Г.Звенигородская, А.М.Лобок, Л.С.Перевозчикова, В.И.Слободчиков, Л.М.Смирнов, Е.В.Савелова, Н.Л.Худякова).

Триединство философии, антропологии и образования подчеркивают труды современных исследователей (Л.А.Беляева, С.В.Борисов, А.Ю.Внутских, О.В.Володина, В.А.Глуздов, В.Д.Губин, П.С.Гуревич, В.П.Зинченко, В.Н.Железняк, А.А.Касьян, А.Г.Кислов, Л.Е.Моторина, Н.В.Наливайко, В.С.Невелева, Л.К.Нефедова, В.Г. Пузиков, Е.А.Пушкарева, Ю.В.Пушкарев, И.Н.Степанова, В.С.Степин, И.И.Сулима, Н.Л. Худякова), основываясь на которые в диссертации осуществляется философская рефлексия и рефлексивно-феноменологически выстраивается концепция экзистенциальной антропологии образования как области интегрального знания о человеке познающем в контексте его образовательной бытийности.

Анализ актуальности проблем философской экзистенциальной антропологии и современного образования позволил выявить и сформулировать **противоречия** между:

- необходимостью взаимосвязи философских, психологических и педагогических исследований антропологических проблем в образовании и недостаточностью научных подходов и механизмов к интеграции существующих проблем современного образования и экзистенциальных оснований в науке;
- обращением современных исследований к вопросам экзистенциальной антропологии, философии образования, методологическим основаниям экзистенциализма в образовании и отсутствием системного обоснования экзистенциальной антропологии образования как интегративной системы теоретических и практических знаний о человеке, осуществляющем себя в экзистенциальных противоречиях образовательной бытийности;
- расширением научного поля философии и антропологии образования и необходимостью структурирования и определения научно-терминологического аппарата экзистенциальной антропологии образования;
- развитием экзистенциальной философской антропологии, философии образования, связанных с вопросами выбора, становления, самоактуализации, самоосуществления и утверждения человека в процессе образования и недостаточным обоснованием в современной науке философской концепции экзистенциальной антропологии образования, реализуемой в понятиях аксиологии и самоосуществления человека.

Выявленные противоречия свидетельствуют о том, что в разработке экзистенциальной антропологии образования существуют **проблемы**, связанные с необходимостью их теоретического и методологического обоснования:

- каковы концептуальные основания экзистенциальной антропологии образования и в чем выражены экзистенциальные проблемы современного образования, как взаимосвязаны они с экзистенциально-антропологическими вызовами современной жизни?

- какова природа и взаимосвязь феноменов человеческой жизни и экзистенциальных ценностей образования?
- каковы принципы практики экзистенциальной антропологии образования и как они реализуются в процессе образования?
- каковы потенциальные возможности образования для самоосуществления человека, в чем возможные источники отчуждения и отчуждающего поведения человека в процессе его образования?
- как и в чем проявляется жизненная исполненность и субъектность человека?

Противоречия и вытекающие из них проблемы исследования обусловили формулировку темы диссертации: **«Экзистенциальная антропология образования: ценности и самоосуществление человека».**

Объект исследования – бытие человека в образовании.

Предмет исследования – самоосуществление человека на основе рефлексивного выбора, осмысления и переживания экзистенциальных ценностей в контексте образовательной бытийности.

Цель исследования – разработать и обосновать философскую концепцию экзистенциальной антропологии образования как теоретическую основу образовательной практики актуализации экзистенциальных ценностей самоосуществления человека.

Задачи исследования:

1. Проанализировать образование как феномен человеческого бытия, определить его значение и сущностное наполнение в аспекте экзистенциальных проблем жизни современного человека.
2. Определить и охарактеризовать экзистенциальные вызовы современной социокультурной действительности, влияющие на содержание образования, его значимость для человека.
3. Обосновать и систематизировать теоретические основы концепции экзистенциальной антропологии образования, ее понятийно-терминологический аппарат.
4. Обосновать экзистенциальную природу ценностей образования, их фундаментальность и дихотомичность, выделив экзистенциальные дихотомии образовательной бытийности.
5. Феноменологически представить экзистенциальные ценности образования и обосновать их рефлексивный выбор субъектами образования.
6. Определить основные положения, представить и обосновать принципы авторской практики экзистенциальной антропологии образования.
7. Выявить и определить экзистенциальные характеристики самоосуществления человека, экзистенциальной исполненности в процессе образования.
8. Определить и обосновать содержательное наполнение феномена субъектности человека в его образовательной бытийности.

Теоретико-методологической основой исследования являются *идеи:*

- *экзистенциализма:* в европейской экзистенциальной философии (Н.

Аббаньяно, О. Больнов, М. Бубер, А. Камю, С. Кьеркегор, Ф. Ницше, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, К. Дюркхайм, П. Тиллих, М. Хайдеггер, М. Шелер, М. Штирнер, К. Ясперс); в русской экзистенциальной философии (Н.А. Бердяев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой); в художественной литературе (Ф.М. Достоевский, А. Камю, Ф. Кафка, Ж.-П. Сартр, Л.Н. Толстой, О.Хаксли); в психологии экзистенциализма (Дж. Бьюдженталь, Р. Лэйнг, А. Лэнгле, Р. Мэй, Л. Бинсвангер, Т. Грининг, В. Франкл, И. Ялом); - *феноменологии* (Э. Гуссерль, М. Мамардашвили, М. Хайдеггер, М. Шелер); герменевтики (Х.-Г. Гадамер); - *аксиологии* (Schwartz Shalom H., М.Шелер, Э.Финк); - *логотерапии* (В. Франкл); - *экзистенциально-ориентированных философов и психологов*(М. Бубер, У. Джеймс, А. Маслоу, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, Э. Спинелли, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни); - *философии и психологии самоосуществления человека* (Дж. Бьюдженталь, Ш. Бюлер, А. Меркурио, В. Франкл, П.Шульц); - *концепции экзистенциальной природы ценностей* (Л.В.Баева); - *философско-психологических исследований проблем личностных смыслов, способов человеческого бытия, свободы выбора и поиска человеком своего предназначения* (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, М.М. Бахтин, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, Е.П. Варламова, Ф.Е. Василюк, Е.Е. Вахромов, О.Е. Дергачева, В.Н. Дружинин, В.В. Знаков, Е. Калитеевская, В.Е. Ключко, Е.И. Кузьмина, И.О. Логинова, А. Лэнгле, С. Мадди, А. Маслоу, Н.И. Непомнящая, Н.А. Низовских, А.Б. Орлов, А.Н. Поддьяков, К. Роджерс, Д. Хошаба-Мадди, В.Э. Чудновский, М.Н. Эпштейн); - *антропологии в философии и образовании* (Л.Е. Моторина, В.С. Невелева, А.П. Огурцов, В.И. Слободчиков, Г.Л. Тульчинский); - *экзистенциально-ориентированные аспектов современного образования* (А.Г. Асмолов, Н.М. Борытко, Л.Ф. Вязникова, О.С. Газман, Б.С. Гершунский, В.И. Долгова, Д.А. Леонтьев, А.М. Лобок, О.В. Лукьянов, К.С. Пигров, Н.М. Рожков, И.И.Сулима, Д.Г. Трунов, Т. Хорошок, Е.А. Ямбург); - *исследований рефлексии в философии*(В.И. Красиков, Ф.В. Лазарев, С.А. Лебедев, П.Г. Щедровицкий) *и психологии* (А.А. Бизяева, Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов); - *феноменологического подхода в образовании* (Г.П. Звенигородская, Р.А. Куренкова, А.М. Улановский); - *взаимосвязи философских, психологических и педагогических концепций в образовании* (Л.М. Андрюхина, О.И. Архипова, Л.А. Беляева, Б.М. Бим-Бад, С.В. Борисов, В.А. Герт, Б.С. Гершунский, Э.Н. Гусинский, М.Н. Дудина, А.Г. Кислов, Г.М. Коджаспирова, В.В. Краевский, С.В. Кульневич, Д.А. Леонтьев, Л.А. Липская, Л.К.Нефедова, С.В. Пазухина, Е.А. Пушкарева, Н.С. Розов, З.И. Равкин, И.И. Сулима, Ю.И.Турчанинова, Н.Л. Худякова, К.А. Шварцман, Е.Н. Шиянов).

Методологической основой работы является синтез экзистенциально-антропологического, аксиологического, рефлексивно-феноменологического подходов, что подчеркивает междисциплинарность исследования. Методологический инструментарий проведенного исследования основан на

научных принципах диалектики, системности, объективности, всесторонности рассмотрения, взаимосвязи и развития.

Экзистенциально-антропологический подход (Дж. Бьюдженталь, К. Дюркхайм, А. Лэнгле, К. Роджерс, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм, М. Штирнер) реализуется в рассмотрении экзистенциальных проблем самоосуществления человека, его поиска смысла жизни и образования, разрешения противоречий между внутренним миром человека и внешним посредством методов сопоставления, сравнительного анализа, выявления сущего.

Аксиологический подход (Е. Финк, В. Франкл, Ш. Шварц, И. Ялом) выражен в анализе базовых положений экзистенциальной аксиологии и понимания человека через призму рефлексивного выбора фундаментальных экзистенциальных феноменов жизни, их осмысления и переживания. Применение методов научного сравнения, сопоставления, компаративного анализа, синтеза, моделирования, классификации позволили дифференцировать экзистенциальные ценности образования и образовательные дихотомии, обосновать их.

Рефлексивно-феноменологический подход (Э. Гуссерль, Г. Марсель, М. Мамардашвили) в данном исследовании позволил определить содержательное наполнение практики учения и преподавания на основе принципа единства рефлексии и феноменологии: обращения к себе, осмысления и самоописания. Идеи рефлексивно-феноменологического подхода синтезируются с идеями герменевтики (Х.-Г. Гадамер, В. Франкл): понимание, анализ и интерпретация смыслов исследуемых научных текстов, эссе и рефлексивно-феноменологических суждений субъектов образования реализованы в исследовании посредством методов контент-анализа, интерпретации, рефлексивного анализа.

Практика экзистенциальной антропологии образования обоснована в рамках интеграции рефлексивно-феноменологического и рефлексивно-деятельностного подходов (С.Л. Рубинштейн, Е.И. Кузьмина), что реализуется в единстве осознания человеком своих экзистенциальных возможностей и расширения их для самоосуществления. Данные подходы реализованы методами анализа, сопоставления, оценки, дифференциации, проекции, ассоциации, моделирования. Также использовались эмпирические методы: наблюдение, опрос, метод экспертной оценки. В процессе реализации рефлексивной практики образования применялись методы: проекции (через творческие виды деятельности и фигуры речи), балинтовских групп, феноменологического самоописания (ведение дневника, написание эссе), феноменологической редукции, контентный и морфологический анализ текста, микрообучения и самоанализа, рефлексивный анализ событий, экзистенциальная беседа, философско-психологический анализ художественных фильмов и литературных произведений.

Специфика исследования потребовала обращения к методу личностной рефлексии, выражающейся в выявлении и описании специфического

экзистенциального опыта образования субъектов образовательной деятельности.

Научная новизна исследования.

1. Разработаны и обоснованы концептуальные основы экзистенциальной антропологии образования, базирующейся на анализе образования как феномена человеческого бытия, дающего возможность экзистенциального самоосуществления человека.
2. Обобщены и проанализированы экзистенциальные вызовы современной социокультурной действительности и их влияние на жизнь человека и ценностное содержание современного образования.
3. Уточнен и дополнен понятийный аппарат, отражающий сущность, содержание и процессы развития экзистенциальной антропологии образования: «экзистенциальная антропология», «данности образования», «экзистенциальные ценности образования», «дихотомии образования», «образовательная бытийность», «самоосуществление», «отчуждение», «экзистенциальный выбор», «смысл», «рефлексивность», «актуализация экзистенциальных ценностей», «смыслозначимость образования».
4. На основе анализа феноменов человеческого существования в философии и психологии экзистенциализма и данных пилотажного исследования по рефлексивному выбору ценностей образования определены *экзистенциальные ценности образования*: свобода, ответственность, совесть, любовь, со-бытийность, уникальность, творчество. Выделены экзистенциальные дихотомии образовательной бытийности.
5. Данности как бытийные феномены образования по содержанию и значению представлены в виде структурной модели, включающей в себя ценности образования и контрценности.
6. Обоснованы философско-антропологические принципы практики экзистенциальной антропологии образования, к которым относятся: *смыслорождение, рефлексивность, философствование и свободоспособность* субъектов образования.
7. Определены и уточнены экзистенциальные характеристики самоосуществления человека, его экзистенциальной исполненности.
8. Определено содержательное наполнение феномена субъектности как антропологического качества человека.

Теоретическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что на основе синтеза философии и психологии экзистенциализма и философии образования разработана концепция экзистенциальной антропологии образования.

Результаты исследования расширяют представление о понятиях и проблематике экзистенциальной антропологии образования, ценностных основаниях образовательной бытийности, феномене самоосуществления человека в контексте образовательной бытийности, проблемах

экзистенциального выбора, смыслообразования, рефлексивности и свободоспособности человека.

Обосновано, что экзистенциальный антропоцентризм является методологическим основанием теории и практики современного образования; экзистенциальные философские и психологические идеи экзистенциальной антропологии образования развивают и углубляют понимание человека, преодолевающего дихотомии экзистенциальных ценностей образования.

Раскрыты онтологические и антропологические аспекты экзистенциальных ценностей, что позволяет дифференцировать и соотносить проблемы ценностного содержания образовательной бытийности, рефлексивного выбора и самоосуществления человека. Обоснована дифференциация понятий: *«данности образования»*, *«ценности образования»*, *«контрценности образования»*.

Обоснованы и конкретизированы уровни актуализации экзистенциальных ценностей образования: *значимость, смысл и переживание*, на основе которых представлена практика экзистенциальной антропологии образования.

Обоснованы ключевые положения и сформулированы принципы практики экзистенциальной антропологии образования, задачей которой является создание рефлексивно-феноменологического образовательного пространства, в котором субъекты образования актуализируют значимость, смысл и переживание экзистенциальных ценностей образования как возможность самоосуществления.

Определены и конкретизированы содержательные характеристики самоосуществления человека, его экзистенциальной исполненности и субъектности.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в исследовательской, научно-методической, преподавательской деятельности.

Разработанные на основе авторской концепции экзистенциальной антропологии образования программы рефлексивно-феноменологической практики преподавания и учения используются в учреждениях высшего образования, в учебном процессе Костанайского регионального университета им. А.Байтурсынова, на курсах повышения квалификации педагогов Костанайской области.

В процессе исследования разработаны и проведены курсы повышения квалификации по темам: *«Смыслы и ценности образования»*, *«Аксиологические основы образования»* для образовательной организации *«Академический центр.Start»* (г. Костанай), в рамках которого прошли обучение и получили сертификаты более 700 педагогов-практиков Костанайской области (2015-2020 гг.).

Разработана и в период 2014-2018 года реализована авторская программа *«Рефлексивные технологии преподавания»* в программе

корпоративного обучения (повышение квалификации) ППС Костанайского регионального университета имени А.Байтурсынова.

Практическая часть исследования проводилась в Костанайском региональном университете имени А.Байтурсынова, Институте повышения квалификации педагогов Костанайской области, Региональном центре переподготовки и повышения квалификации государственных служащих Костанайской области, образовательной организации «Академический центр.Start» (2005-2020 гг.). Программа актуализации экзистенциальных ценностей у субъектов образования реализована в Костанайском региональном университете имени А.Байтурсынова (2012-2018гг).

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для разработки спецкурсов по философской, психологической и педагогической антропологии, при составлении учебных программ по философии образования, философии культуры, аксиологии образования, педагогике и акмеологии. Идеи, обоснованные в работе, могут быть использованы в практике повышения квалификации философов, психологов, педагогов, социологов.

Личный вклад автора состоит в разработке концепции экзистенциальной антропологии образования, ее проблематики и понятийно-терминологического аппарата; выявлении экзистенциальных характеристик самоосуществления человека и его экзистенциальной исполненности в процессе образования; разработке и реализации программы актуализации экзистенциальных ценностей образования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 09.00.13 – философская антропология и философия культуры: 2.3 – человек как особый род сущего; 2.8 – феномены человеческой субъективности; 2.14 – экзистенциальная антропология; 2.29 – состояние и перспективы развития философской антропологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образование является фундаментальным антропологическим феноменом бытия, в котором проявляется специфическое содержание человеческой жизни, выраженное в противоречиях образовательной бытийности, экзистенциальном выборе и поиске смысла, самоосуществлении, на которые влияют вызовы современной социокультурной реальности: цифровизация и дистанционность жизни; противоречивость современной ситуации, связанная с масштабными социальными изменениями; глобализация в мире и культуре; смена способов существования современного человека; кризис ценностей образования как социального института; утрата экзистенциального смысла образования.
2. Экзистенциальная антропология образования представлена как интегративная область теоретических и практических знаний о человеке, осуществляющем себя в экзистенциальных противоречиях образовательной бытийности. Экзистенциальная антропология образования рассматривает

человека познающего, который в процессе познания себя и мира, преодолевает жизненные противоречия, делает рефлексивный выбор экзистенциальных ценностей образования, тем самым, осуществляет и утверждает себя.

3. Экзистенциальные ценности образования определены как универсальные характеристики, фундаментальные данности образовательной бытийности, актуализация которых обуславливает смысловое наполнение образования человека: свобода, ответственность, совесть, любовь, со-бытийность, творчество, уникальность. Онтологический статус ценностей образования лежит в области экзистенциальных феноменов человеческого существования, которые носят дихотомичный характер.

4. Дихотомичность экзистенциальных ценностей образования раскрывается через экзистенциальные противоречия: свобода–ограничение; ответственность–принуждение; совесть–равнодушие; любовь–игнорирование; со-бытийность–одиночество; творчество–заданность; уникальность–типичность. Базовое экзистенциально-антропологическое противоречие образования заключается в рефлексивном выборе субъектом образования полярности в фундаментальных дихотомиях образовательной бытийности.

5. Смыслорождение в актуализации экзистенциальных ценностей образования, рефлексивность, философствование и свободоспособность человека определены как базовые принципы практики экзистенциальной антропологии образования.

6. Рефлексивно-феноменологическая практика экзистенциальной антропологии образования выступает в качестве базовой для понимания и принятия субъектами образования экзистенциальных ценностей на разных уровнях, позволяя обнаружить их *значения* и *смыслы*, эмоционально соотнести, *пережить* и воплотить в практику учения и преподавания. Рефлексивно-феноменологическая практика преподавания и учения позволяет субъекту быть наиболее полно вовлеченными в процесс своего образования, выразить и проявить себя, «обнаружить» себя в единой системе обращения к себе, осмысления и описания.

7. Самоосуществление человека в образовании – это процесс и результат преодоления противоречий образовательной бытийности посредством осмысления экзистенциальных дихотомий и рефлексивного выбора экзистенциальных ценностей образования. Экзистенциальное самоосуществление в процессе образования отражает совокупность внутренних ресурсов человека, способного осознать образование как экзистенциальную возможность самоосуществления, исполнить свое жизненное предназначение.

8. Субъектность – это антропологическое качество человека, его проявленность в отношении к самому себе, к своему глубинному «Я», к широкому контексту своего жизненного осуществления. Субъектность – это выраженность человека в активной жизни, самооткрытость, проявленность

его наполненной жизни.

Апробация и внедрение основных диссертационных идей и результатов исследования в практику проводились в различных формах: материалы диссертации обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня: международных, всероссийских, региональных, в том числе в качестве докладов на пленарных заседаниях и секциях: Москва 2008 г., 2014 г., 2017 г.; Санкт-Петербург 2015 г.; Челябинск 2007 г., 2013 г., 2016 г.; Красноярск, 2005 г.; Оренбург, 2008 г.; Нижний Новгород 2012 г.; Абакан 2013 г., 2014 г., 2015 г., 2017 г.; Астана 2003 г.; Кокшетау, 2006 г., 2007 г.; Екатеринбург, 2016 г., 2017 г., 2018 г., 2020 г.; Костанай 1999-2019 гг. Основные научные публикации автора: в 95 работах отражены диссертационные идеи, включая 5 авторских и коллективных монографий, статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации – 19 и ВАК Республики Казахстан – 14, более 60 статей и тезисов докладов.

Структура и объем диссертационной работы: состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, состоящего из 567 источников, приложения (гlossарий).

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность исследуемой темы, определены объект, предмет, цель, задачи исследования, раскрыта его теоретико-методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приведены данные об апробации результатов, изложены концептуальные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Концептуальные основы экзистенциальной антропологии образования» проведен анализ образования как феномена человеческого существования в контексте вызовов современной действительности; раскрыты основные экзистенциальные проблемы современного образования; представлены основные идеи экзистенциального антропоцентризма в образовании; представлены проблематика и понятия экзистенциальной антропологии образования.

Параграф 1.1 «Социокультурные вызовы современности и их влияние на ценности образования» посвящен рассмотрению основных проблем современного образования, которые обозначены как экзистенциально-антропологические вызовы. В параграфе отмечается, что обращение к экзистенциальным основаниям современного образования обусловлено социокультурными трансформациями конца XX – начала XXI веков, обострившими проблемы воспитания, личностного самосознания и самоосуществления, свободоспособности и, тем самым, сопряженными с антропоцентризмом, актуальным своей обращенностью к выбору, свободе и ответственности, творчеству, любви, уникальности человека. Перспективной целью становится исследование экзистенциальной сути образования, его

ценностного содержания и утверждения того, что глубинная суть образования – это определение ценностей и поиск смыслов для самоосуществления. Образование в данном контексте мы рассматриваем не только в аспекте информационной парадигмы, ориентированной на накопления знаний, умений, навыков и в конечном счете необходимых компетенций; приоритетными становятся исследования экзистенциально-антропологических стратегий развития образования, образования как возможности утверждения, самоосуществления человека, рождения его ценностей и смыслов.

В диссертации утверждается, что современные трансформации ценностного содержания образования обусловлены экзистенциально-антропологическими вызовами современной социокультурной действительности, обобщение и анализ которых являлся одной из задач исследования.

Огромным вызовом 2020 года стала пандемия, связанная с вирусным заболеванием COVID-19. Этот вызов произошел стремительно и стал вызовом всему миропорядку, и накопившиеся другие проблемы человечества оказались не столь значительными. Пандемия стала антропологическим вызовом главной человеческой ценности – свободе, праву человека принимать решения, планировать свою жизнь и быть ответственным за нее.

Социальная дистанция, а точнее, физическое дистанцирование людей друг от друга, изоляция, ограничения или запрет на встречи – новые требования, которые мы приняли, протестуя или конформно соглашаясь. Запрет на тактильный контакт, приветствие, рукопожатие, маска, закрывающая лицо и эмоции, – новые правила «против всех». Новые правила социальной жизни стали антропологическим вызовом на мобилизацию энергии, силы, уверенность человека и способности быстро и гибко принимать решения.

Вынужденная изоляция усилила роль виртуальных способов жизни. Цифровой мир, перенесенный в систему образования, в период пандемии укрепил свои настоящие и будущие позиции. Скорость, выбор, социальные сети, виртуальные отношения, информация на «флешке», а не в памяти – феномены цифрового образования.

Пандемия и борьба за физическое выживание настолько стремительно внесли изменения в жизнь, что отступили проблемы мировой глобализации, которые последние десятилетия были на первой полосе. Проблема объединения людей уступила место проблеме разобщения.

Глобализация как повышение интенсивности взаимодействия культур, мобильности людей, активные связи, возможности мгновенной коммуникации, быстрых контактов и обмена опытом, несмотря на огромные расстояния – достижения в развитии человеческой цивилизации. В то же время глобализация как масштабная мировая интеграция, тенденции мультикультурности – это вызов для образования, который означает, по

мнению З.Баумана, что мир погружается в информационный хаос, в котором необходимо навести порядок.

Дегуманизация и раздробленность общества, потеря чувства ответственности за происходящее в жизни, социальная и психологическая нестабильность – эти и многие другие проблемы, с которыми сталкивается современный человек, способствуют упадку человеческих сущностных сил и возможностей духовного развития (В.А. Копчюг, Н.Н. Моисеев, К. Пигров, В. Пузыревский, Ю.Н. Солонин, А. Федотов, М.А. Фролова). Переоценка материальных достижений цивилизации, смешение этих достижений с культурой, потребительство и вещизм затмевают «подлинную человечность». Такое общество породило тип человека – потребителя, который бездумно потребляет все, что ему навязывают. Ключевая идея, требующая осмысления в контексте образования человека в том, что социокультурные трансформации в различные исторические эпохи – это не только кризисная ситуация, но и открытие огромных возможностей осуществления человека, которые проявляются в принятии решений, достойном выборе образа жизни, взаимодействия с миром.

Базисным основанием постнеклассической парадигмы образования в нашем исследовании видится антропологическое измерение конкретной ситуации, усиление «человеческих ориентаций» в культуре и науке (О.И.Архипова). Антропоцентризм как основополагающий принцип обозначает необходимость изменения качества современного образования не столько за счет количественно-знаниевых показателей, сколько за счет изменений отношений, установок людей, вовлеченных в образовательный процесс (О.И.Архипова, Л.М.Андрюхина, Л.А.Беляева, Б.М.Бим-Бад, С.В.Борисов, Н.М.Борытко, Е.Н.Исаев, Л.К.Нефедова, А.П.Огурцов, С.В.Пазухина, Е.А.Пушкарёва, В.И.Слободчиков, В.И.Слущкий, И.И.Сулима).

Человек всегда находится перед выбором: осуществить себя, сделать свою жизнь достойной, позитивной, наполненной ценностями и смыслами, либо быть отчужденным от себя и мира. Противопоставление жизни и нежизни, самоосуществления и отчуждения, утверждения и разрушения, смыслов и бессмысленности – противоречия и противостояния, которые человек вынужден решить и преодолеть дихотомичность бытия.

Любой кризис есть возможность экзистенциального выбора преодолеть, свершить, «озовозможить возможное». Современное общество имеет своим качественным отличием от предыдущих эпох хроническое состояние кризиса, подчеркивается в исследовании. Пограничная, кризисная ситуация жизни стала обыденной в жизни современного человека. Жизнь на грани политической, экономической, социокультурной непредсказуемости, граничащей с абсурдом, стала повседневностью, в которой выросло не одно поколение. Кризис современный человек уже воспринимает как хроническое состояние, почти естественное для его жизни.

Новое время и новые возможности открывают для человека возможность выбирать, но человек не готов выбирать. Он не знает, как и что выбирать, не ощущает ответственности за свой выбор, не умеет проявлять волю, принимать решения и оставаться им верными. В этом проявляется незрелость человека по отношению к свободе и к своей жизни.

Образование – это всегда *возможность*, выбор которой всегда есть, и это глубинный экзистенциальный акт. В образовании человек получает *возможность* как осуществить себя, наполнить свою жизнь смыслом и порядком, так и обречь себя на растерянность и бессмысленность бытия. Поиск обоснования самоосуществления в процессе образования как расширения возможностей человека является исходным замыслом нашего исследования. Главной экзистенциальной возможностью является свободное осуществление себя посредством осознания ценностей образовательной бытийности.

В параграфе 1.2 «Антропоцентризм как методологическая установка экзистенциальной антропологии образования» представлены основные положения о человеке как существе «толкующем и понимающем свое бытие»(М.Хайдеггер).

Объектом экзистенциально-антропологического анализа выступает способ существования человека, проявляющийся в его проектах и целях, ценностях и смыслах, мировоззренческих установках и преобладающей мотивации. В данном параграфе диссертантом раскрыты антропоцентрические философские и психологические идеи, основополагающие для построения концепции экзистенциальной антропологии образования:

- человек есть порождение своей собственной духовной активности в осуществлении и реализации своего собственного проекта;
- самоосуществление, самосовершенствование, стремление активизировать свои внутренние резервы – смысл человеческого существования; человек такой, каким он хочет стать;
- человек в своем временном бытии ориентирован на будущее, свободно себя определяет, является автором себя и собственной жизни;
- человек – автор собственной жизни, встречающийся с вечными вопросами существования (смертью, свободой, ответственностью, одиночеством и др.), находящийся в постоянном поиске смысла своей жизни;
- даже если условия существования и заданы изначально общим миропорядком всецело определяются им, зависят от субъективного отношения и выбора, от общей настроенности человека и состояния его индивидуального сознания;
- смысл бытия человека – в собственном оценивании своего существования, адекватной и реальной оценке; изучение, оценивание реальности окружающего мира не может быть смыслом бытия;
- свершение экзистенциального выбора как выбора особого, высшего порядка, требующего от человека актуализации своих глубинных ценностно-смысловых оснований, напряженности жизненных феноменов;

- человек не может быть определен извне, он способен о-смыслить и о-существлять себя и свою действительность, создавая мир своим присутствием.

Антропоцентрические идеи позитивного экзистенциализма конструктивны для образования, являются фундаментальной методологической основой целеполагания, проектирования образовательных траекторий и обогащения образовательных практик.

Необходимость решать проблемы человека, преодолевающего противоречивость социальной действительности, человека, способного сделать рефлексивный выбор ценностей, обращена к постановке научной задачи: разработать концепцию экзистенциальной антропологии образования, включающую философские, психологические, педагогические аспекты возможностей самоосуществления человека в процессе его образования.

В параграфе 1.3 «Проблематика и понятийный аппарат экзистенциальной антропологии образования» диссертантом представлено обоснование концепции экзистенциальной антропологии образования и ее понятийно-категориального аппарата.

Обращение современных исследований к вопросам экзистенциальной антропологии, философии образования, методологическим основаниям экзистенциализма в образовании и отсутствием системного обоснования экзистенциальной антропологии образования как интегративной системы теоретических и практических знаний о человеке, осуществляющем себя в образовательной бытийности, в диссертации обозначено как одно из главных противоречий образования.

Решая данное противоречие, расширяя научный потенциал экзистенциальной философии образования и антропологии образования, в диссертации структурирован, уточнен и конкретизирован понятийно-терминологический аппарат экзистенциальной антропологии образования. Образовательная философия в экзистенциальной антропологии образования в исследовании очерчивается понятиями, раскрывающими суть триады «образование – смыслопорождение – самоосуществление»: образование, данности образования, экзистенциальные ценности образования, дихотомии образования, образовательная бытийность, экзистенциальный выбор, смысл и смыслозначимость образования, рефлексивность, экзистенциальное самоосуществление, исполненность, субъектность.

Экзистенциальный антропоцентризм в образовании акцентирует внимание на авторстве жизни человека, осмыслении ценностей и сути собственного образования как возможности осуществить себя в жизни, преодолении социальной и собственной ограниченности на пути к самоосуществлению, глубокой рефлексивной позиции в познании себя и мира.

Экзистенциальная антропология образования рассматривается как область интегрального знания о человеке познающем, преодолевающим

противоречия образовательной бытийности, делающем рефлексивный выбор экзистенциальных ценностей образования, определяющем значимость и смысл своего образования, тем самым, осуществляющем себя. Содержание концепции экзистенциальной антропологии образования диссертант представляет следующими положениями.

Образование как феномен бытия человека последовательно актуализируется на социальном, культурном, личностном, экзистенциальном уровнях. *Образование* – фундаментальная антропологическая структурная составляющая бытия, в которой последовательно рождается, переживается, осуществляется специфическое содержание бытийности человека, определяемое его рефлексивным выбором. Образование – это всегда *возможность*, выбор которой всегда есть, и это глубинный экзистенциальный акт. В образовании человек получает *возможность* делать *выбор*: осуществить себя, наполнить свою жизнь смыслом или обречь себя на растерянность и бессмысленность бытия.

Данность образования – критерии значимости образовательной бытийности для личности. Выбор данностей образовательной бытийности субъектами образования характеризует ценностное содержание образования. Данности существования в экзистенциализме – определенные конечные факторы, являющиеся неотъемлемой, неизбежной составляющей бытия человека в мире.

Экзистенциальные ценности образования диссертантом раскрываются как универсальные характеристики, фундаментальные данности образовательной бытийности, актуализация которых в образовательной деятельности обуславливает смысловое наполнение образования и самоосуществление человека. К ним относятся: свобода, ответственность, совесть, любовь, со-бытийность, творчество, уникальность человека. С точки зрения личностного выбора экзистенциальные ценности образования – особый вид субъектной информации, выражающий внутреннюю позицию человека, включенность в образование, осмысленность значимости своего образования.

Дихотомичность экзистенциальных ценностей в диссертации раскрывается через экзистенциальные противоречия как способы бытия. В основе противоречивости человеческого бытия лежит противоречие между сущностью и существованием. Именно экзистенциальные противоречия побуждают человека совершенствоваться, стремиться к развитию и реализации.

Экзистенциальные дихотомии – это неизбежные противоречия, выраженные полярными экзистенциальными данностями жизни, характер встречи с которыми и их решение определяет способ бытия человека. Дихотомичность экзистенциальных ценностей образования раскрывается в исследовании через экзистенциальные противоречия: свобода–ограничение; ответственность–принуждение; совесть–равнодушие; любовь–игнорирование; со-бытийность–одиночество; творчество–заданность;

уникальность–типичность. Экзистенциальные вызовы подчеркивают противоречивость образовательной бытийности современного человека, которую решить можно только в экзистенциальном *выборе*, совершая который субъект действует и осознает ситуации, имеющие фундаментальное значение для его жизни.

Экзистенциальный выбор представлен как рефлексивный антропологический выбор в контексте напряженных экзистенциальных данностей между смыслопорождающими возможностями, актуальными для человека как ценности. Преодоление противоречия – фундаментальная проблема-вызов человека в процессе его самоосуществления. Экзистенциальный выбор – смысловая доминанта в образовательной бытийности человека, определяющая ценностное наполнение и его самоосуществление.

Образовательная бытийность характеризует ценностно-смысловое образовательное пространство, в котором субъект образования осуществляет себя. Именно в бытийности проявляется субъектность, внутренняя сила и экзистенциальный выбор человека. Образовательная бытийность, наполненная смыслами, есть повседневность, в которой человек осуществляет себя, подтверждая субъектной активностью свою реальность, объективируя свой субъективный мир и утверждая свою исполненность в экзистенциальных противоречиях действительности.

Смысл – направленность, ориентация человека на неотъемлемую возможность обретения ценностей, которые ему предстоит пережить. Способность человека находить смысл – это способность открывать новые грани мира, чувствовать, переживать, осознавать свои экзистенциальные права на наполненное бытие. Способность находить смысл – это шаг человека к субъектности, автономности, аутентичности человека.

Образование как осмысленная деятельность человека в его бытии опирается на *рефлексию* – акт осмысленности, глубокого осознания, обращения к собственному опыту, погружения в процесс самооценивания своих возможностей. Образовательная практика экзистенциальной антропологии в диссертационном исследовании представлена как синтез рефлексивно-феноменологического и рефлексивно-деятельностного подходов, когда субъекты образования находят точки соприкосновения в момент осмысления информации, принятия и согласования позиций посредством диалога, размышлений, рассуждений, анализа, описания, обоснования отношения, выражения субъектного мнения.

Экзистенциальное самоосуществление человека отражает актуализацию внутренних ресурсов человека, способного осознать образование как экзистенциальную возможность своего осуществления; осмыслить себя в дихотомиях образования; выразить рефлексивное суждение о значимости и смысле своего образования; дать субъективную оценку своим достижениям в жизни и образовании и выразить свою субъектность. Онтологическое движение к осуществлению себя проходит три уровня:

осмысление, выбор, преодоление. Осуществленность человека, его жизненная исполненность характеризуются выбором ценностей и смыслом своего образования.

Так, концептуальные основы экзистенциальной антропологии образования в нашем исследовании раскрываются через взаимосвязь идей об образовании как бытийной возможности самоосуществления человека, о рефлексивности и экзистенциальном выборе человека в ценностном наполнении образовательной бытийности, о ценностях образования, определяющих экзистенциальное самоосуществление человека и его жизненную исполненность.

Во второй главе «Философия экзистенциальной природы ценностей образования» раскрыты онтологические и антропологические аспекты ценностей через анализ данностей человеческого существования в экзистенциализме; представлено философское обоснование понятия «экзистенциальные ценности», обоснована их фундаментальность и дихотомичность; представлены актуальные ценности современного образования на основе данных пилотажного исследования; представлено феноменологическое описание экзистенциальных ценностей образования.

В параграфе 2.1 «Экзистенциальные ценности образования: онтологический и антропологический аспекты» на основе трудов по философии и психологии экзистенциализма диссертантом выполнен анализ феноменов человеческого существования; показано, что экзистенциально-антропологический анализ образования расширяет контекст рассмотрения образовательных проблем до общих принципов *бытия*, вовлекая в аналитику глубинные вопросы человеческого существования.

Акцентируя внимание на образовании как возможности самоосуществления человека, сосредоточиваясь на образовательном опыте человека и его содержательном наполнении, описывая универсальные характеристики существования человека и его образования, диссертант обращается к идее онтологического содержания экзистенциальной аксиологии и экзистенциальной антропологии.

В рассмотрении ценностей диссертант ссылается на их понимание с позиции того, какие ситуации и действия желательны и ожидаемы для человека. Ценность является сущностью и одновременно условием полноценного бытия субъекта. Бытие постигается эмоционально, это то, к чему человек стремится, что хочет созерцать. Тем не менее, ценности не сводятся лишь к узким желаниям и обладанию, ценности становятся мотивационной целью (Schwartz S.H.), выбор и следование которым «заполняет» бытийное пространство человека.

В диссертации отмечается, что экзистенциальные феномены – не просто бытийные способы человеческого существования. Посредством них человек обретает смысл жизни, они есть способы, с помощью которых человек понимает себя в каждой своей роли и стремится через смысловые горизонты понять и объяснить бытие, в чем заключен антропологический

аспект экзистенциальных ценностей. Все многообразные формы взаимосвязей человека и мира предполагают завершающее отношение, а именно отношение субъекта к самому себе, т.е. отношение, в котором субъект выступает в качестве объекта своего собственного отношения. Такое отношение есть обращённость индивида к своей собственной экзистенции, а потому есть экзистенциальное.

Онтология экзистенциализма в центр своего внимания помещает разработку языка, на котором можно изъяснить *существование-в-мире* любого конкретного человека. Особенности этого языка отличительны способом определений и характеристик. В данном случае экзистенциализм стремится понять жизнь человека через призму универсальных экзистенциальных *данностей*, т.е. разрабатываются универсалии, с помощью которых можно понимать и изъяснять существование любого человека. Это: *экзистенциалы человеческого существования* (М. Босс, М.Монтень, М.Хайдеггер), *категории человеческой реальности* (Ж.-П.Сартр), *основные феномены человеческого существования* (Э.Финк), *универсальные экзистенциальные факторы жизни* (Р. Кочюнас), *вызовы человеческой жизни* (Т. Грининг), *данности* (А. Лэнгле, И. Ялом), сквозь призму которых рассуждают о способах и смыслах человеческого существования.

Экзистенциальное значение ценностей заключается в том, что они *воздействуют на наше бытие, и оно становится другим*. Ценности – это тот *внутренний язык*, на котором мы описываем нашу собственную бытийность реальность. Базовые образы, существующие в нашем сознании, сформированные в процессе экзистенциально-антропологического выбора в ценностных противоречиях, складываются в смысл и переживание действительности.

На основе анализа данностей человеческого существования в онтологии экзистенциализма нами выделены *базовые экзистенциальные ценности образования*, выбор которых определяет сущностную основу образовательной бытийности человека, возможность осуществить себя: *свобода, ответственность, совесть, уникальность, со-бытийность, творчество, любовь*. По нашей оценке, смысловое поле, дихотомичность и фундаментальность экзистенциальных ценностей имеет потенциальную, не исследованную значимость и толкование в экзистенциальной антропологии образования.

В параграфе 2.2 «Фундаментальность и дихотомичность экзистенциальных ценностей в образовании» представлена характеристика экзистенциальности ценностей, выполнен анализ их фундаментальности и дихотомичности, выделены дихотомии образовательной бытийности.

В диссертации отмечается, что понятие «экзистенциальная ценность», употреблявшееся Э. Гуссерлем и Г. Марселем, позже встречалось реже в аксиологических исследованиях, так как определение смысло-жизненных позиций личности, связанных с экзистенциальностью, чаще всего

приписывалось нравственному сознанию. Определение «экзистенциальная» объясняет непосредственную связь осознания себя и содержания своей жизни, с пониманием самой экзистенции как кратковременного перехода от одного состояния бытия в другое. Переживание экзистенциальной ценности – это движение от рождения к смерти, от свободы к ее ограничению, от любви к одиночеству, от творчества к заданности.

Экзистенциальная ценность в данном смысле есть опыт жизни, осуществляющийся посредством действия, представляет собой воплощение мысли, чувств, эмоций и поступков, то есть присутствует в интегральной целостности экзистенции, в неразрывной связи со всеми аспектами человеческого существования, для которых она задает смысловые и целевые ориентиры.

Таким образом, *экзистенциальная ценность* – доминанта экзистенции человека, направленная на достижение совершенного бытия, наполненного значимостью и смыслом. Ценности, переживаемые человеком в стремлении к пониманию себя, образуют ценностный потенциал человека. Экзистенциальные ценности – это сущность и условия полноценного бытия человека, что подчеркивает их *фундаментальность*.

С точки зрения личностного выбора *экзистенциальные ценности образования* – особый вид субъектной информации, выражающий внутреннюю позицию человека, включенность в образование, осмысленность значимости своего образования. Экзистенциальные ценности, являясь доминантой сознания и внутренней позицией, направлены на достижение совершенного бытия, влияющие на внутреннее развитие человека через наполнение своей жизни значимостью, смыслом и *переживанием*.

Дихотомичность экзистенциальных ценностей раскрывается диссертантом через выделение экзистенциальных противоречий, которые в концепции экзистенциальной антропологии образования определяют способы бытия. В целом, данности человеческого существования, выделенные в трудах экзистенциалистов, можно обозначить в рамках основных дихотомий: проблемы жизни и смерти; проблемы свободы и ответственности; проблемы смысла и его утраты; проблемы общения и одиночества.

Определение дихотомичности экзистенциальных ценностей в исследовании связывается с идеями о человеке как большом противоречии (Н.Бердяев, Э.Фромм). Человек, по своей природной сути постоянно живет в дихотомиях, пребывает в неравновесном состоянии, которое неустранимо. Человек – одновременно все и ничто; он балансирует между бесконечностями. Созданный из непримиримых противоречий, он живет в постоянном беспокойстве. Экзистенциальный конфликт человека создает дисгармонию существования. Каждый человек вынужден преодолевать свой страх, свою изолированность в мире, свою беспомощность и заброшенность и искать свои формы связи с миром, в котором он хочет обрести безопасность. Так, *экзистенциальные дихотомии* –

это противоречия, укорененные в самом существовании человека, которые он не может устранить, и на которые реагирует в соответствии со своими убеждениями и образом жизни.

Концептуальная экзистенциально-антропологическая идея нашего исследования – существование человека настолько противоречиво, что его можно описывать лишь с помощью противоположных категорий, и это актуализирует проблему экзистенциального *выбора*. Выбор приобретает особую значимость, когда субъект вынужден действовать, понимать и принимать ситуации, имеющие фундаментальное значение для его жизни.

Проблема выбора в экзистенциализме изначально одна из центральных с момента его зарождения: как одно из основных свойств человеческого существования выбор имеет определяющее значение. «Dasein выбирающий» (Л.Бинсвангер) означает, что человек ответственен за выбор своего существования.

Базовые экзистенциальные противоречия в образовании заключаются в конфронтации субъекта образования с фундаментальными данностями, образующими дихотомии: «свобода – принуждение», «осуществление – отчуждение»; «ответственность – долженствование» и др. С одной стороны, необходимость обновления ценностных приоритетов теории и практики образования, связанных с идеями абсолютной уникальности человеческого бытия, человека как «*открытой возможности*» (Э.Фромм), способной к *самоактуализации* (А.Маслоу), стремящейся к *самоосуществлению* (Ж.-П.Сартр). С другой – нарастание источников отчуждения в условиях современного образовательного процесса, ориентированного на механическое запоминание и воспроизведение, шаблонность мышления, директивность и императив в воспитании. Выбор и преодоление противоречия – фундаментальная проблема-вызов человека в процессе его жизни и самоосуществления.

Методом феноменологической редукции выведены и представлены в исследовании экзистенциальные противоречия образования как дихотомии: свобода–ограничение; ответственность–принуждение; совесть–равнодушие; любовь–игнорирование; со-бытийность–одиночество; творчество–заданность; уникальность–типичность. Каждая дихотомичная пара состоит из данности осуществления и данности отчуждения, встреча с которыми и их переживание способствует либо осуществлению себя в жизни, либо отчуждению.

Данности человеческого существования характеризуют жизнь, делают ее полной, порой, противоречивой. Их экзистенциально-онтологический и антропологический анализ позволил определить образование как феномен человеческого существования. Бытие образования есть бытие возможностей, лежащих в основе жизнеутверждения и осуществления человека.

В параграфе **2.3 «Феноменология экзистенциальных ценностей образования и их рефлексивный выбор субъектами образования»** предложено описание экзистенциальных ценностей образования,

представлена структурная модель данностей образования и результаты их рефлексивного выбора субъектами образовательной деятельности.

Ценности являются сущностным наполнением и необходимым условием полноценного образовательного процесса. Ценности – это конструкты образовательного пространства, фундамент, на который настраивается процесс и содержание образования. Ценностями определяется характер деятельности, способ жизни и смыслы взаимодействия всех субъектов образования. Когда совпадают ценности взаимодействующих субъектов, образуется единое *ценностно-смысловое пространство*, в котором личность имеет возможность осуществить свои проекты и цели, создать перспективы своего развития.

Образование как экзистенциальный феномен жизни делает ее смыслозначимой и ценностной, и, в свою очередь, состоит из образовательных противоречий, характеризующих две полярные стороны. Феномены свободы, ответственности, совести, любви, со-бытийности, уникальности, творчества описаны диссертантом как фундаментальные экзистенциальные ценности образования. В процессе образования эти ценности становятся экзистенциально-значимыми, через их актуализацию субъект осуществляет себя. Феномены, полярные ценностям: ограничение, принуждение, равнодушие, игнорирование, одиночество, заданность, типичность – разрушают личность, являются источником отчуждения и деструктивности личности.

Феноменология экзистенциальных ценностей образования как последовательное описание сущностного содержания базовых ценностей образования в аспекте экзистенциализма, позволяет глубже проникнуть в суть понятий, сущностно понять ценность как фундаментальное основание смысла и значимости образования.

Свобода как экзистенциальная ценность образования означает выбор альтернатив, предоставляет возможность занять определенную позицию по отношению к внешним обстоятельствам. Человек свободен в поиске и реализации смысла жизни, даже если его свобода заметно ограничена объективными обстоятельствами. Свобода делает человека тем, что он есть; свобода есть *я сам*, собственное *я*. Делая выбор, человек выбирает свое *я*. Этого *я* не было прежде, оно явилось лишь с выбором. Влечение к свободе заставляет человека выбирать свое *я* и «бороться за обладание выбранным, как за спасение души» (С.Кьеркегор).

Предпосылкой внутренней свободы личности выступает ответственность: человек, активно влияя на ситуацию, прежде всего, осознает эту возможность. И, наоборот, при внутренней несвободе не может быть полноценной ответственности. Экзистенциальная *ответственность* не предполагает долженствование, она не связана ни с обязательствами, ни с обещаниями, ни с вынужденными обязательствами. Экзистенциальная ответственность – это посвящение себя чему-либо, ежедневное сражение за свои ценности (А.Лэнгле). Ответственность, значит «ответствование» (Р.

Мэй); это мой ответ на ситуацию, который находится в резонансе с моей высшей ценностью, созвучен ей. Ответственность выражается в простых формулах «Я хочу», «Я чувствую», «Я делаю», и ничего не имеет общего с обязанностью. Ответственность – это «дитя» свободы (А.Лэнгле).

Совесть как специфическое проявление человеческого существования и экзистенциальная ценность требует особого внимания в образовании. Задача совести – открыть человеку «то, что надо» для него в каждой конкретной ситуации. Однако, «то, что надо» для каждого человека свое, разное. Совесть не охватывается общими моральными законами, но согласует общий моральный принцип с моими внутренними позициями. «Жить по совести – это всегда абсолютно индивидуально личная жизнь в соответствии с абсолютно конкретной ситуацией, со всем тем, что может определять наше уникальное и неповторимое бытие» (В.Франкл). Одному человеку не дано знать, был ли прав другой, поступая по своей совести, считает В.Франкл, тогда как неэкзистенциалисты совесть связывают с «голосом общечеловеческого и универсального».

Любовь позволяет увидеть другого человека как абсолютную индивидуальность, во всей его неповторимости. Любовь интуитивна, она должна видеть то, чего еще нет. В любви открывается в человеке ценное, предвосхищается еще не реализованное. В.Франкл определяет любовь как «возможность сказать кому-то «ты» и еще сказать ему «да». Сказать «да» означает понять уникальность и неповторимость другого человека, принять его ценность и необходимость.

Со-бытийность в аспекте экзистенциализма – процесс глубинный, определяющий суть бытия человека. Понятия «связь» и «отношения», характеризующие общность субъектов образования, отходят на второй план. Причастность, принятие, понимание, эмпатия, конгруэнтность – категориальный ряд, характеризующий особенности общения в философии и психологии гуманизма. Экзистенциализм дополняет со-бытийность феноменологический ряд категориями встреча, присутствие, переживание отношений.

Творчество все больше становится актуальным не столько как процесс и даже не как деятельность, а как составляющая личностной характеристики, способ отношений с миром, способ бытия. В массовой школе наиболее типичным случаем при завершении школьного обучения оказывается блокирование творчества и самобытности, подавление индивидуальности. Путь утверждения творчества – это путь борьбы, доказательств, преодоления трудностей – экзистенциальная позиция сильного человека. На это указывал еще Л.С.Выготский, говоря о том, что одаренность развивается только через преодоление. В работе диссертант проводит связь творчества с мужеством (С.Мадди, Р.Мэй), смысл которой заключается в критике романтического, сентиментального отношения к творчеству. Творчество как непохожесть и открытость проявляется в структурированном образовательном

пространстве, обеспечивающем свободу, в которой рождается творчество и проявляется креативность субъекта образовательного процесса.

Уникальность как непохожесть, особенность человеческого бытия составляет смысл существования подлинного человека. Акцентируя внимание на уникальности человеческого бытия, экзистенциальная философия была и до сих пор остается реакцией на тенденцию стандартизации, которая стала особенно мощной в середине-конце XX в. и проявилась в самых разных областях. Неопределенно-личное местоимение *Man* М.Хайдеггера разъясняет этот феномен как «усредненность» и «выравнивание». *Man* – это противоположность индивидуальности. Когда мы думаем одинаково, смотрим, читаем, как смотрят и читают все, теряем подлинность своего существования. Отдельный человек в повседневном бытии действует не сообразно своей собственной свободе и ответственной решимости, а оказывается движимым и руководимым непостижимым и незаметным влиянием *Man* (М.Хайдеггер, О.Большов). Ключевым аспектом феномена уникальности как экзистенциальной ценности образования является то, что *стремление к отличию – движущая сила развития человека, быть – значит отличаться*.

Поиск и определение экзистенциальных ценностей, обоснование классификации ценностей позволил представить структурную модель данностей образования, включающую четыре группы ценностей: *инструментально-технологические, социально-материальные, личностных достижений, экзистенциальные* и группу контрценностей: *отчуждения*.

Результаты практического исследования показали, что большее количество выборов данностей сделаны в сторону инструментально-технологических, социально-материальных ценностей, ценностей личных достижений, нежели экзистенциальных, что может указывать на выраженность технократизма образовательной парадигмы в рефлексивных выборах субъектов образования. Полученные данные послужили отправной точкой разработки и обоснования образовательной практики экзистенциальной антропологии.

В третьей главе «Принципы образовательной практики экзистенциальной антропологии образования» обоснованы смыслопорождение, рефлексивность, философствование и свободоспособность как принципы практической экзистенциальной антропологии, реализуемой в преподавании и учении.

В параграфе 3.1 «Смыслопорождение как принцип образовательной практики экзистенциальной антропологии» диссертант характеризует смыслопорождение экзистенциальных ценностей образования как процесс их актуализации; обосновывает уровни проявленности ценности и возможности реализации принципа смыслопорождения в образовательной практике.

Смыслопорождение как актуализацию экзистенциальных ценностей диссертант рассматривает с позиции перевода из потенциального

состояния в действующее ценностей, внутренне значимых, но, порой, не осознаваемых и, тем самым, не реализованных. Актуализировать ценности – означает перевести их из плоскости ресурсных, делать их насущными, важными «здесь и сейчас», необходимыми в настоящее время, что является одним из практических принципов экзистенциальной антропологии образования.

Смыслопорождение как трансформация приводит к изменению иерархии ценностей, образованию новой смысловой реальности, переживанию образовательной бытийности на уровне новых отношений и значений ценностей. Экзистенциально-ценностное отношение проявляется как осознаваемый и переживаемый личностный смысл сути образования, его сознательность и наполненность.

Экзистенциальный аспект актуализации ценностей образования заключается в побуждении человека к ценностному осознанию образования, осмыслению собственной ответственности в образовательном процессе, к самостоятельному принятию ответственности. Практической задачей смыслопорождения как актуализации экзистенциальных ценностей является «перевод» ценностей из плоскости «значение» в плоскость «переживания».

Смыслопорождение разворачивается на трех уровнях: значимость, осмысление, переживание (Л.В.Баева). *Значимость* – уровень проявленности ценности в сознании человека, характеризующийся знанием и пониманием ценности и ее содержания. На уровне значимости ценность принимается либо отрицается; придается значение ценности. Ценность познается как факт, явление, феномен. В процессе актуализации ценностей на данном этапе работает когнитивная и мотивационная сферы субъектов образовательной деятельности. *Осмысление* – уровень существования и проявления ценности, на котором придается смысл тем ценностям, которые приняты и имеют значение для человека. На данном этапе когнитивные, эмоциональные процессы придают выраженность ценности, включается оценочная составляющая. Смысл как пристрастность вовлекает ценность в деятельность субъекта. *Переживание* означает, что ценности выступают не в качестве желаемого для субъекта, а как предмет стремления, мотивационная цель, нечто базовое, онтологическое, существующее *до* и *независимо* от человека (М.Шелер). Переживать экзистенциальные ценности – значит переживать моменты возвышенного состояния, наполненности бытием, ощущения полноты образовательной бытийности.

Таким образом, глубинной целью актуализации экзистенциальных ценностей образования является *обнаружение* экзистенциальных смыслов собственного образования, осознание и *эмоциональное соотнесение* своего образовательного опыта с обнаруженными ценностями, *практическое воплощение* осмысленных ценностей в непосредственный образовательный процесс. Актуализация экзистенциальных ценностей в процессе преподавания и учения позволяет субъекту образования выйти на более

высокий рефлексивный уровень осознания своего жизненного предназначения, своих устремлений и предпочтений.

Параграф 3.2 «Рефлексия и философствование в практике экзистенциальной антропологии образования» посвящен анализу принципа рефлексии и философствования в практике преподавания и учения.

Философское обоснование практики экзистенциальной антропологии образования, реализуемой на основе принципов рефлексивности и философствования, основывается на следующих теоретических положениях. Рефлексия – это способность человека обращаться к себе, своему опыту, способность выразить субъективную позицию. Рефлексивность как способность человека удивляться, анализировать, переживать ситуацию относительно своего опыта является источником субъектности как выраженной позиции в обучении. Высокоразвитая рефлексия проявляется в способности понять, оценить и выразении собственных чувствований, мыслей, идей, позиций.

Собственно в философии рефлексия понимается как тип философского мышления, направленный на обращение к себе, субъективному опыту. Рефлексия есть фундаментальная основа философствования и размышления.

Феноменологический метод в практике обучения – есть возможность соединить «обрывки смысла» (О.Финк) множественной учебной информации в единую систему понимания, принятия, взаимосвязи, чувствования, глубокой рефлексии, что обеспечивает ее анализ, оценку, устойчивое запоминание и способность обучающегося рассуждать на заявленную тему.

Рефлексия и феноменология в практике преподавания и учения создают особое образовательное пространство, в котором субъекты образования умеют слушать и слышать, понимать и чувствовать себя и друг друга.

Философствование есть удивление и преодоление незнания. Философствовать – значит выйти за пределы себя (М.Монтень). Философствовать, значит, продолжить в слове свои чувства, эмоции, опыт. Философствование есть развитая *готовность к мысли*. В нашем контексте диссертационного исследования философствование – это способ познания, погружения в практику смыслопорождения, ценностного наполнения образовательной бытийности. Способность философствовать преодолевает фрагментарность мышления и информации.

Искусство понимания, толкования, интерпретации, объяснения позиции, мнения и текстов – герменевтическое искусство (Г.Гадамер), которое развивается как интуитивное переживание в постоянном потоке восприятий, желаний, чувств, представлений. Способность глубинного понимания явлений, других людей, событий присуща высокорефлексивным субъектам образовательной деятельности.

За основу рассмотрения реализации практических принципов экзистенциальной антропологии образования диссертант берет рефлексивно-феноменологический (Э. Гуссерль, Г. Марсель, М. Мамардашвили) и рефлексивно-деятельностный (С.Л. Рубинштейн, Е.И. Кузьмина) подходы,

которые дали возможность на основе принципа единства рефлексии, феноменологии и деятельности определить содержательное наполнение практики учения и преподавания, которая представлена в тексте диссертации.

В работе раскрываются особенности *рефлексивно-феноменологической практики преподавания и учения*, условия ее реализации в образовательном процессе, представлены и подробно описаны рефлексивно-феноменологические и рефлексивно-деятельностные методы обучения, их принципиальные отличия от традиционных способов преподавания.

Содержание **параграфа 3.3 «Свободоспособность как мотивированная свобода самоосуществления в образовании»** освещает особенности проявления способности человека быть свободным в процессе своего образования, раскрывает необходимость свободоспособности как принципа практики экзистенциальной антропологии образования.

Ключевые понятия самоосуществления человека в контексте экзистенциальной антропологии образования связаны с фундаментальной характеристикой человеческого существования – *свободой*, которую избегала традиционная система образования, добиваясь поставленных целей требованиями безусловного подчинения, технологиями манипулирования личностью. И сегодня существуют противоречия между поиском экзистенциальных основ образования, стремлением к свободному проявлению себя и продолжающейся традиционной практикой, связанной с несвободой и страхом обучаемых всех возрастов, нередким отчуждением от образовательного процесса, проявляющемся в неприятии, утрате смысла и значимости своего образования, чуждости образовательной среды.

Неготовность к свободе – состояние массовой школы сегодня, причем, как со стороны учителя, так и со стороны воспитанников. Господствующая много лет педагогика принуждения, подчинения, отражается в системе отношений современных поколений к образовательному процессу, образованию как ценности. Императив, порой, до сих пор является единственным условием результативности в процессе учения.

Свобода как способность – есть способность делать *экзистенциальный выбор* и принимать самостоятельное решение. Свободоспособность (О.Газман) проявляется в независимых аргументированных суждениях обучающихся, выражении позиции, точки зрения и обоснованных мнениях.

Свобода означает постоянный выбор альтернатив. Свобода предоставляет нам возможности выбора, занять ту или иную позицию по отношению к внешним обстоятельствам. Человек свободен в поиске и реализации смысла жизни, даже если его свобода заметно ограничена объективными обстоятельствами (В. Франкл).

В четвертой главе «Экзистенциальные характеристики самоосуществления человека» представлен анализ феноменов самоосуществления и отчуждения человека в процессе его образования; обоснованы с философской и психологической позиций содержание понятий:

экзистенциальная исполненность, субъектность, авторство человека как возможности осуществить себя в жизни и образовании.

В параграфе 4.1 «Самоосуществление как готовность человека быть» описывается феномен самоосуществления в экзистенциальной антропологии, выполнен краткий терминологический анализ понятий близкого смыслового круга, обосновано отчуждение как феномен, противоположный самоосуществлению.

Но именно понятие «самоосуществление» одно из центральных в экзистенциализме (А.Лэнгле, А.Маслоу, Р.Мэй, И.Ялом), отражающее вершинные устремления человека, венец его развития. В философских и психологических словарях термин «самоосуществление» (self-fulfillment) чаще трактуется как свершившийся, конечный результат самореализации, полная реализация возможностей личности.

Диссертантом рассматривается проблема самоосуществления человека через анализ онтологических вопросов бытия как поиск и реализация смысла жизни и предназначения человека (Н.Бердяев, Ж.-П.Сартр, В.С.Соловьев, С.Л.Франк, П.А.Флоренский, П.Шульц). В исследовании акцентируется внимание на содержание понятия «самоосуществление» с позиции преобразования внешнего мира в мир человека, которое реализуется через способность трансцендирования как выхода за собственно телесные природно-физические пределы.

Экзистенциальное самоосуществление – это не наращивание чего-либо в своей жизни, на своем жизненном пути, не усложняющая жизненная траектория. Экзистенциальное самоосуществление – это движение глубоко вовнутрь, в глубину понимания себя, своих ценностей, осмысливания жизни, преодоление противоречий человеческого существования. Это движение в глубину раскрывает способности, возможности, ресурсы человека, опираясь на которые можно сделать его жизнь более продуктивной и конструктивной.

Так или иначе, *самоосуществление*, как категория экзистенциализма, в этом ряду перечислений носит обобщающий характер. В логической цепочке понятий со смыслом «я делаю себя сам», самоосуществление, по нашей оценке, является смыслообразующим понятием, завершающим процессы самоопределения, самореализации и самоутверждения личности. Экзистенциальное самоосуществление – это субъективно измеряемое осмысление себя в противоречиях бытийности, поиск и определение ценностей и смысла жизни, опредмечивание своей сущности в бытии. Осуществить себя, значит обратиться к себе, внутрь, в свою экзистенцию, в то, что Д.Бьюдженталь назвал «тайной», глубинной и до конца не выразимой сущностью каждого человека, которую каждый из нас может интуитивно ощущать в себе (Д. Бьюдженталь, П.Шульц).

С точки зрения современного экзистенциального анализа осуществление экзистенции достигается благодаря феноменологической открытости человека *диалогическому* обмену с внутренним и внешним миром (А.Лэнгле).

Решимость, свободная воля и внутреннее согласие – персональная основа экзистенции.

Феномен отчуждения в экзистенциальной философской традиции (М.Хайдеггер, Ж.-П.Сартр, М.Бубер, П.Тиллих, Г.Марсель) трактуется двояко: в контексте нереализованных возможностей бытия человека и в контексте преодоления препятствий на пути к их реализации.

В трактовке Г.Марселя отчуждение рассматривается сквозь призму феноменологии проявляющих его культурных и ментальных характеристик внутренней организации личности, через идеальный конструкт «проблематического человека». Антропологическая концепция Г.Марселя представлена как феноменология двух модусов человеческого существования, противопоставляемых друг другу по критерию аутентичности, причем, модус обладания является искаженной копией модуса бытия и представляет собой онтологическую базу отчуждения.

Ж.-П.Сартр связывает понятие отчуждения с субъективным опытом, возникающим при встрече с Другим. Моё «отчуждённое Я», предстающее другому как объект, не совпадает с моим реальным Я, и я отрицаю его, однако в самом акте отрицания я признаю его частью себя, и «это отчуждённое и отрицаемое Я является одновременно моей связью с другим и символом нашего абсолютного разделения» (Ж.-П.Сартр). С понятием отчуждения пересекается понятие смыслоутраты, рассматриваемое как смысловое отчуждение – такое состояние системы взаимоотношений человека с миром, при котором ценностные смысловые отношения не осуществляются человеком или не являются ведущими принципами регуляции его жизнедеятельности (Д.Леонтьев, Е.Осин).

В параграфе 4.2 «Самоосуществление и экзистенциальная исполненность человека» дана характеристика самоосуществлению человека с позиции его экзистенциальной исполненности, представлено описание экзистенциальных факторов, определяющих исполненность человека в его жизни.

Самоосуществление человека разворачивается постепенно, при условии переживания в глубинах экзистенции фундаментальных жизненных ценностей: любви, свободы, ответственности, совести, со-бытийности с другим человеком, творчества и своей уникальности, т.е. тех базовых экзистенциальных ценностей жизни человека, выбор которых обоснован во второй главе нашего исследования.

Самоосуществление разворачивается путем осознания и осмысления человеком своих жизненных событий и проявленности себя в них. В философии экзистенциальной антропологии проявленность человека, осмысленность жизни и удовлетворенность ею отождествляем с понятием *исполненность*.

Экзистенциальная исполненность – *субъективное переживание благополучия и довольства своей жизнью*. Экзистенциальная исполненность переживается как удовлетворенность процессом и результатом своей жизни в

определенный ее период, отражает внутреннее согласие человека с жизненными событиями, качеством проживаемой жизни, позитивным отношением к происходящим событиям.

В диссертации сущность понятия экзистенциальной исполненности как принадлежности себе, вере в свои возможности, утверждении себя раскрывается посредством ее составляющих, выделенных в экзистенциально-аналитической теории личности А.Лэнгле. Экзистенциальная исполненность определяется четырьмя базовыми факторами: *самодистанцирование, самотрансценденция, свобода и ответственность*. Данная теория имеет эмпирическое подтверждение, используемое как психологический тест «Шкала экзистенции» (Existenzskala). Уровень экзистенциальной исполненности показывает, много ли осмысленного в жизни человека, как часто он живет с внутренним согласием, соответствуют ли его сущности его решения и поступки, может ли он вносить хорошее в своем понимании в свою жизнь.

В параграфе 4.3 «Субъектность как возможность осуществить себя» субъектность рассматривается диссертантом как важнейшее антропологическое качество человека, условие достижения его исполненности и самоосуществления.

Так, самоосуществление представляет собой важнейшее проявление практики субъектности. Проявленность и выраженность человека в отношении к самому, к своему глубинному «Я», к более широкому контексту своего жизненного осуществления, возможность влиять на мир, изменять его, проявляться в социокультурной жизни есть практика выражения субъектности человека. Сущность человеческой жизни характеризуется активностью ее субъектов, а сущность жизни конкретного человека – его субъектностью.

Субъектность – выраженность человека в собственной активной жизни, ясное отношение к самому себе, открытость себе, проявленность наполненной жизни. Характеризуется субъектность не столько способностью человека быть субъектом деятельности, сколько способностью *быть субъектным*, т.е. быть решительным и самостоятельным, определенным, четким и свободным в своих намерениях. Там, где не хватает открытости и решимости, конкретности и деятельности, – конформизм и вялость, подчинение, неопределенность становятся характерными признаками бытия человека; субъектность противостоит объектности.

Рефлексивно-деятельностный и рефлексивно-феноменологический подходы, представленные в исследовании в рассмотрении принципов реализации экзистенциальной антропологии образования, позволяют рассуждать о феномене субъектности как самопроявленности, определяющейся рефлексивно-феноменологическими способностями человека. Рефлексирующий человек – человек, размышляющий и анализирующий, вдумывающийся и соотносящий, сомневающийся и принимающий решения. Рефлексия как способность субъекта освобождает

его от привязанности к обыденному, устраняет шаблонность и стереотипность, возвышает человека как субъекта культуры и образования. Деятельностный аспект в этом векторе раскрывается позицией человека как автора своего осуществления и предполагает решительность, активность, инициативность в действиях и свершениях. Человек как автор своих действий – человек свободный и ответственный за свои поступки, обладающий и распоряжающийся собой и своей жизнью.

Смысловое поле понятия субъектность связано с феноменами: *субъект, субъективность, самость, Я*. Соотношения и аналогии этих понятий представлены в большом количестве исследований в разных научных областях. Семантика понятий, содержательность и структура данных феноменов в науке раскрывается с позиций различных подходов и концепций. Сравнительный анализ содержания данных понятий, логика их соотношения не является задачей данной части исследования, но диссертант обращается к содержательному наполнению феномена субъектности, акцентируя внимание на некоторые демаркационные и объединяющие аспекты в контексте экзистенциальной антропологии.

В параграфе раскрывается структурное содержание феномена субъектности. Диссертант систематизирует составляющие субъектности человека, которыми являются: *самость* как центрированность и утверждение себя; *переживание жизни* как бытийное переживание «всегда-мое»; *отказ от будничного Я* как способность удивляться, обладание эмоциональной живостью, выражение вдохновение и инициативности; *рефлексивность*, высокий уровень которой говорит о готовности мыслить, рассуждать и философствовать; *аутентичность* как автономное самотворчество и независимость.

Так, субъектность – это антропологическое качество человека, осуществляющего себя в жизни. Субъектность – состояние, в котором осуществляется собственная реальность. Субъектность есть способность человека исполнить свое жизненное предназначение, быть автором своей жизни: *свободным и ответственным, любящим и совестливым, событийным с Другим, творцом и уникальным* человеком в своей проявленности.

В **заключении** делаются выводы, подводятся итоги и определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

Итогом исследования является разработка концепции экзистенциальной антропологии образования как интегративной области знаний о возможностях самоосуществления человека в процессе образования, основным содержанием которой является определение ценностей и смыслозначимости образования. Ее актуальность состоит в обращенности к субъектности, свободе и ответственности, творчеству, любви, уникальности человека, его рефлексивности и способности осмысливать и переживать полноту своего бытия.

Рефлексивно-феноменологическая практика преподавания и учения,

обоснованная в диссертации, ее принципы и методы, рекомендованы для использования в процессе образования в школах, вузах, организациях обучения взрослых.

Перспективы исследования связаны с дальнейшей экзистенциально-антропологической аналитикой экзистенциальных феноменов образовательной бытийности, с возможностью альтернативного выбора и обоснования ценностей образования. Существует широкий спектр возможностей исследования феномена «самоосуществления» человека, выделения его составляющих, что углубит философское понимание человека и ресурсов развития человеческого потенциала в контексте образования. В эпоху цифровизации и дистанционности в коммуникации и образовании особую значимость приобретают исследования в области философии субъектности человека, его свободы и ответственности, способности самоосуществления на основе сознательного выбора ценностей.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальные основания феномена любви в педагогическом взаимодействии // Педагогика. – 2006. – №8. – С. 36-40.
2. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальная психология в образовании: потенциал и перспективы исследования /Н.Н.Ниязбаева // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 7 (83). – С.240-243.
3. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальные основания отчуждения личности в педагогическом взаимодействии /Н.Н.Ниязбаева // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 5 (24). – С. 80-82.
4. Ниязбаева, Н.Н. Воспитание свободы: экзистенциальная проблема в педагогике /Н.Н.Ниязбаева // Воспитание школьников. – №7. – 2011. – С.11-14.
5. Ниязбаева, Н.Н. Вызов современности: преодоление экзистенциального кризиса в образовании /Н.Н.Ниязбаева // В мире научных открытий. – № 2(14). – 2011. – С.214-218.
6. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциально-психологический подход в образовании: проблемы и перспективы /Н.Н.Ниязбаева // Психологическая наука и образование (электронный журнал) – 2011. – № 3.
7. Ниязбаева, Н.Н. Воспитание свободы: экзистенциальная проблема в образовании /Н.Н.Ниязбаева // В мире научных открытий. – 2011. – №5.1(17). – С.572-577.

8. Ниязбаева, Н.Н. Ценность как смыслообразующее основание образования /Н.Н.Ниязбаева // В мире научных открытий. 2012. – № 9.2 – С.341-353.
9. Ниязбаева, Н.Н. Рефлексивно-феноменологическая практика преподавания в высшей школе /В.И.Долгова, Н.Н.Ниязбаева // Ученые записки университета имени П.Ф.Лесгафта. –2013. – № 12 (106). – С. 59-63.
10. Ниязбаева, Н.Н. Особенности формирования рефлексивно-феноменологической компетентности выпускников магистратуры психолого-педагогического направления /В.И.Долгова, Н.Н.Ниязбаева // Человек и образование. – 2014. – 1(38). – С.111-116.
11. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальные противоречия образования: обоснование понятия и диагностическая методика /Н.Н.Ниязбаева // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – №2. – С. 69-81.
12. Ниязбаева, Н.Н. Рефлексивно-феноменологическая практика преподавания: работа с эссе, метафорами, афоризмами, пословицами /Н.Н.Ниязбаева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета – 2015. – №7 – С.113-118.
13. Ниязбаева, Н.Н. Связь особенностей рефлексивно-феноменологических суждений с развитием рефлексивности у студентов магистратуры // Психологическая наука и образование. – 2016. –№ 4. – С.62-70.
14. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальная антропология как антропология образования /Н.Н.Ниязбаева // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2018. –№ 2.– С.133-139.
15. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальный смысл образования взрослых в контексте вызовов современности /Л.А.Беляева, Н.Н.Ниязбаева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – №5. – С.229-234.
16. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциально-антропологические аспекты образования: ценности и самоосуществление человека /Н.Н.Ниязбаева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – №5. – С.235-240.
17. Ниязбаева, Н.Н. Субъектность человека как возможность самоосуществления /Н.Н.Ниязбаева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т.8 №5А – С.204-211.
18. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальная исполненность человека в переживании ценностей /Н.Н.Ниязбаева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т.8 №5А – С.212-217.
19. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциально-антропологические вызовы пандемии и цифровизации: новые смыслы и возможности образования // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2020. – №5. – С.5-12.

**Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и
науки Министерства образования и науки Республики Казахстан**

20. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальные основания воспитания совести /Н.Н.Ниязбаева// Достояние нации. – 2005. – №4. – С.193-196.
21. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальные основания феномена любви в педагогическом взаимодействии /Н.Н.Ниязбаева// Поиск. – 2005. – № 4(2). – С.310-314.
22. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальные основания свободы в процессе образования /Н.Н.Ниязбаева// Высшая школа Казахстана. – 2006. – № 1. – С.53-57.
23. Ниязбаева, Н.Н. Стереотипы в педагогической деятельности /Н.Н.Ниязбаева// Білім-Образование. – 2007. – № 2(32). – С.73-75.
24. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциализм как философский фундамент гуманистической педагогики/Н.Н.Ниязбаева// Вестник Академии педагогических наук. – 2008. – № 4. – С. 18-22.
25. Ниязбаева, Н.Н. Отчуждение личности в современном образовательном процессе/Н.Н.Ниязбаева// Білім-Образование. – 2008. – №6(42). – С. 142-144
26. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциально-гуманистические идеи педагогики Л.Н.Толстого /Н.Н.Ниязбаева// Білім-Образование. – 2009. – № 5(47). – С.120-122.
27. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальный антропоцентризм: о самоосуществлении человека /В.И.Долгова, Н.Н.Ниязбаева// Вестник КАЗНУ им.Абая. – 2011. – № 3. – С. 71-79.
28. Ниязбаева, Н.Н. Микрообучение как средство формирования рефлексивно-феноменологической компетентности учащихся магистратуры /Н.Н.Ниязбаева// Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Педагогические науки». – 2014. – № 1 (41). – С. 13-15.
29. Долгова, В.И., Ниязбаева, Н.Н. Ценностное содержание современного образования: эмпирическое исследование /Н.Н.Ниязбаева// Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Педагогические науки». – 2014. – № 2(42). – С.29-32.
30. Ниязбаева, Н.Н. Актуализация экзистенциальных ценностей образования у студентов магистратуры: основные положения и принципы /Н.Н.Ниязбаева// Вестник Академии педагогических наук. –2016. –№3 (71). – С.50-55.
31. Ниязбаева, Н.Н. Способность к рефлексии студентов вуза как компонент их успешной учебной деятельности /Н.Н.Ниязбаева// Вестник Академии педагогических наук. –2016.– № 5 (сент-окт). –С.98-103.
32. Ниязбаева, Н.Н. Образование взрослых: качество жизни и экзистенциальный смысл // Вестник Академии педагогических наук. –2020.– № 5 (97) – С.77-81.
33. Беляева, Л.А., Ниязбаева, Н.Н. Субъектность как возможность осуществить себя в процессе образования // Вестник Академии педагогических наук. –2020.– № 6 (98) – С.155-160.

Монографии авторские и коллективные

34. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальные ценности образования: монография /Н.Н.Ниязбаева. – Москва: Издательство «Перо», 2014.–124с.
35. Ниязбаева, Н.Н. Отчуждение личности в образовательном процессе: понятие, содержание, формы проявления /Н.Н.Ниязбаева// Образование и социум: безопасность поликультурного пространства России [Текст]: коллективная монография/ Е.А.Гнатышина, Д.Н.Корнеев, Н.В.Уварина - М.: Изд-во ООО «Цицеро», 2014. – С.78-89.
36. Ниязбаева, Н.Н. Развитие магистранта: личность, ценности, компетентность: монография /В.И.Долгова, Н.Н.Ниязбаева. – Москва: Издательство «Перо», 2015. – 124 с.
37. Ниязбаева Н.Н., Беляева Л.А. Экзистенциальные проблемы современного образования /Н.Н.Ниязбаева, Л.А.Беляева // Философия и наука: методология научного поиска: коллективная монография. Урал. гос. пед. университет, Екатеринбург, 2018. – 292 с., гл. 6.3.
38. Niyazbayeva, N. Existential anthropology of education: values and self-fulfillment of a person: monograph, 2021, B&M Publishing, San Francisco. 240 pp. ISBN 978-1-7363817-9-3

Учебные программы

39. Аксиологические основы образования / Программа курса повышения квалификации для преподавателей вуза – Костанай: Академический центр.Start, 2016. – 20 с.
40. Рефлексивные технологии преподавания в вузе / Программа курса повышения квалификации для преподавателей вуза – Костанай: Академический центр.Start, 2018. – 20 с.
41. Развитие нравственно-духовных ценностей через самопознание и самоактуализацию / Программа курса повышения квалификации для психологов, учителей, ведущих самопознание – Костанай: Академический центр.Start, 2018. – 22 с.

Статьи в журналах, сборниках научных трудов

42. Ниязбаева, Н.Н. Педагогика: экзистенциальные основания /Н.Н.Ниязбаева // Медицина и образование в Сибири (электронный журнал) – 2007. –№2.
43. Ниязбаева, Н.Н. Актуальность формирования рефлексивно-феноменологической компетентности выпускников магистратуры: кросс-культурное исследование /В.И.Долгова, Н.Н.Ниязбаева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – №8. – С.120-126.
44. Ниязбаева, Н.Н. Любовь как основа гуманизации образования /Н.Н.Ниязбаева// Межвузовский вестник № 3. Научный журнал. – Костанай, КГУ им. А.Байтурсынова, 2005. –С. 36-42

45. Ниязбаева, Н.Н. Любовь как основа гуманизации и экологизации образования /Н.Н.Ниязбаева// Экология образования: актуальные проблемы: сб. научных статей / ФБГОУ ВПО «Поморский гос.ун-т им.М.В.Ломоносова», Северодв.фил. Архангельск: Поморский университет, 2007.
46. Ниязбаева, Н.Н. Психологическое обоснование обеспечения комфорта младших школьников в образовательной деятельности /Н.Н.Ниязбаева// Психологическая наука и образование (электронный журнал)– 2009. – № 3.
47. Ниязбаева, Н.Н. Стремление к уникальности как движущая сила развития человека: экзистенциальный аспект /Н.Н.Ниязбаева// В мире научных открытий. – 2010. – №2-2(8). – С. 61-64.
48. Ниязбаева, Н.Н. Онтология экзистенциальной психологии /Н.Н.Ниязбаева// 3i: intellect, idea, innovation – интеллект, идея, инновация».– 2010. – № 2(2). – С.149-151.
49. Ниязбаева, Н.Н. Совесть. Что я знаю о воспитании совести? /Н.Н.Ниязбаева// Білім-Инфо: научно-методический вестник – 2010. – №1 (22 сентября). – С.43-45.
50. Ниязбаева, Н.Н. Отчуждение как феномен отношений в диаде «учитель-ученик» /Н.Н.Ниязбаева// Профессиональное образование: теория, практика, инновация. – 2010. – №2. – С.78-82.
51. Ниязбаева, Н.Н. Проблема свободы в современном образовании: экзистенциальный аспект /Н.Н.Ниязбаева// Профессиональное образование: теория, практика, инновация. – 2011. – № . 1 (03) – С.37-40.
52. Ниязбаева, Н.Н. Вопросы самому себе: рефлексивная компетентность будущего учителя /Н.Н.Ниязбаева// General and Professional Education. – 2011. – № 4. – С.28-30.
53. Ниязбаева, Н.Н. Со-бытийная общность: взаимодействие в диаде «преподаватель – магистрант» /Н.Н.Ниязбаева// Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. FL, USA, L&LPublishing.–2012. – С.202-204.
54. Ниязбаева, Н.Н. Гуманизация образовательной среды дошкольника, или когда в детском саду ребенку комфортно /Н.Н.Ниязбаева// Справочник руководителя дошкольной организации. – 2012. – №3 (3). – С.77-81.
55. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальные ценности современного пожилого человека: представления молодых /Н.Н.Ниязбаева// Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. FL, USA, L&LPublishing. – 2012. – С.8-10.
56. Ниязбаева, Н.Н. Рефлексивное пространство на занятиях с педагогами в процессе повышения их квалификации /Н.Н.Ниязбаева// Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2012. – № 4.– С.41-44.
57. Ниязбаева, Н.Н. Аксиологический компонент профессионального самоосуществления преподавателя вуза /Н.Н.Ниязбаева// "Духовно-нравственные ценности современного общества". "Intellectual and moral values of the modern society" FL, USA, L&L Publishing. – 2013. – С.46-49.

58. Ниязбаева, Н.Н. Рефлексивные методы обучения в процессе повышения квалификации педагогов-практиков /Н.Н.Ниязбаева// Методист. – 2013. – № 5. – С.6-9.
59. Ниязбаева, Н.Н. Рефлексивно-феноменологическая компетентность выпускника магистратуры как будущего преподавателя вуза /Н.Н.Ниязбаева// Вестник магистратуры. – 2014. –№4(31) Том 2. – С.26-31.
60. Ниязбаева, Н.Н. Педагогическое общение: экзистенциальное измерение /Н.Н.Ниязбаева// Вестник магистратуры.– 2015. – № 3(42). – С.63-67.
61. Ниязбаева, Н.Н. Развитие способности к рефлексии у студентов магистратуры /Н.Н.Ниязбаева// Межвузовский вестник №4 (28). Научный журнал. – Петропавловск: СКГУ им.М.Козыбаева.– 2015. – С.131-134
62. Ниязбаева, Н.Н., Тажитаева, А.С. Развитие способности к рефлексии у студентов вуза: техники рефлексивного мышления /Н.Н.Ниязбаева// Вестник магистратуры. – 2016. –№ 6-2 (57).– С. 62-64.
63. Ниязбаева, Н.Н. Деструктивность как следствие отчуждения личности в образовательном процессе /Н.Н.Ниязбаева// Современный научный вестник. – 2016. –№19 (266). –С.15-18.
64. Ниязбаева, Н.Н., Сатыбалдина Р. Особенности антивитаальных настроений в подростковом возрасте /Н.Н.Ниязбаева, Р.Сатыбалдина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. –2017. –№12. – С.88-92.
65. Ниязбаева, Н.Н. Практика рефлексивного обучения: написание эссе /Н.Н.Ниязбаева// “3i: intellect, idea, innovation - интеллект, идея, инновация”. –2017. –№ 1. –С.100-106.
66. Беляева, Л.А., Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальный смысл образования взрослых /Л.А.Беляева, Н.Н.Ниязбаева // Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции «Образование взрослых в условиях современности: проблемы и перспективы», 8-9 декабря 2017 г., Екатеринбург, УрГПУ, 2017. –С.12-15.

Тезисы докладов и сообщений

67. Ниязбаева, Н.Н. Воспитание свободы и ответственности /Н.Н.Ниязбаева// Валихановские чтения-11:Материалы междунар. научно-практической конференции, Кокшетау, 21-23 апреля / Кокшетауский гос. университет им.Ш. Уалиханова. – Кокшетау, 2006. –Т.2–303с.
68. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальные основания педагогики /Н.Н.Ниязбаева// Национальные и этнические приоритеты в решении социально-экономических проблем мировой культуры и цивилизации: Материалы V междунар.научно-практ.конф., Новосибирск, 10-12 марта / Институт развития образовательных систем РАО. – Новосибирск, 2006. – 335с.
69. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциально-гуманистические основания педагогики / Н.Н.Ниязбаева// Актуальные проблемы современного профессионального образования: Материалы междунар. конгресса

- «Славянские педагогические чтения», Москва, 1-2 ноября / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2006. –240с.
70. Ниязбаева, Н.Н. Любовь как составляющая педагогического взаимодействия в аспекте экзистенциализма / Н.Н.Ниязбаева// Интеграция деятельности «Школа – ВУЗ» как залог успешной профессиональной подготовки будущего учителя: Матер. междунар. науч.-практ. конф., Костанай, 7 июня / Костанайский государственный педагогический институт. – Костанай, 2005. –Т.1–189с.
71. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальные основания свободы в педагогическом процессе /Н.Н.Ниязбаева// Свободная работа – новый путь в образовании человека (антропологические, психологические и методические аспекты): Материалы междунар. дистанционной конф., Красноярск, 22-27 октября / Красноярский государственный педагогический университет. - Красноярск, 2005. – 144с.
72. Ниязбаева, Н.Н. Среда свободы. Теоретическое осмысление проблемы /Н.Н.Ниязбаева// Возможности средового подхода в педагогике как науке и педагогической практике: Материалы IV междунар. научно-практ. конф., Костанай, 17-18 ноября / Департамент образования Костанайской области, ИПКиПРО. – Костанай, 2005. –183с.
73. Ниязбаева, Н.Н. Свобода, ответственность и совесть человека как фундаментальные экзистенциальные ценности гуманистической педагогики /Н.Н.Ниязбаева // Духовное согласие и толерантность казахстанского общества: Материалы междунар. научно-практ. конф., 20 ноября / Костанайский гос. пед. институт. – Костанай, 2008.
74. Ниязбаева, Н.Н. Аксиологический фундамент современного образования / Н.Н.Ниязбаева // Актуальные проблемы подготовки кадров для 12-летней школы в системе непрерывного профессионального образования: Материалы республ. научно-практ. конф., Костанай, 31 января / КИПУ. – Костанай, 2008.
75. Ниязбаева, Н.Н. Уникальность человека как экзистенциальная ценность гуманистической педагогики /Н.Н.Ниязбаева// Личность в межкультурном пространстве: Материалы IV Междунар. научно-практ. конференции / РУДН, 19-20 ноября. – Москва, 2009.
76. Ниязбаева, Н.Н. Ценностно-смысловое пространство современного образования /Н.Н.Ниязбаева// Методология педагогики: аксиологический подход, ценностно-смысловые аспекты постижения и реализации образования: Материалы Междунар. научно-практ. конференции, 3 февраля / Челябинский гос. пед. университет– Челябинск, 2010.
77. Ниязбаева, Н.Н. Возможность самоосуществления личности с позиций экзистенциальной психологии /Н.Н.Ниязбаева// Риски современности: Вторая междунар. научно-практ. конф. 17-18 марта /Восточно-Европ. ассоциация экзистенциальной терапии – Кемерово, 2010.
78. Ниязбаева, Н.Н. Деструктивность личности как следствие отчуждения в образовательном процессе /Н.Н.Ниязбаева// Второй международный

конгресс по педагог., психолог. и социокульт. аспектам поведенческих проблем и делинквентности детей и подростков 10-11 марта / Пермский гос. Пед.университет – Пермь, 2010.

79. Ниязбаева, Н.Н. Система «человек-среда-человек» в философской мысли: краткое сопоставление взглядов /Н.Н.Ниязбаева// «Топологические» понятия в образовании: Материалы Интернет-конференции, февраль 2010/ Нижегородский институт развития образования – Н.Новгород, 2010. <http://www.niro.nnov.ru>

80. Ниязбаева, Н.Н. Любовь как забота: экзистенциальная проблема в педагогике /Н.Н.Ниязбаева// Четвертая Всероссийская научно-практическая конф.по экзистенциальной психологии: материалы сообщений. – М.: Смысл,2010. – 180с.

81. Ниязбаева, Н.Н., Ким Н.П. Самоосуществление человека в образовании: экзистенциальный аспект /Н.Н.Ниязбаева, Н.П.Ким // Психологические проблемы бытия человека в современном обществе: Материалы международной конференции 4 февраля 2011г. / Магнитогорск. гос. университет – Магнитогорск, 2011.

82. Ниязбаева, Н.Н. Творчество человека как сила и преодоление себя /Н.Н.Ниязбаева// *Perspektywi czneopracowaniasą nauką i technikami – 2011» / 7-15 ноября 2011 / Sp. zo.o. “NaukaIstudia” Przemysł, Польша. – С.25-27.*

83. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальный кризис образования: проблемы выбора человека /Н.Н.Ниязбаева// Потенциал личности: комплексная проблема: Материалы Десятой Междунар. конф. (заочной) 29 апреля 2011 г./ Тамбовский гос. университет – Тамбов.– 2011г.

84. Ниязбаева, Н.Н. Самоосуществление человека – говорю жизни: «Да» /Н.Н.Ниязбаева// IV Международная научно-практическая конференция "Экзистенциальное измерение современности" // 21-22 марта 2012, Россия, Кемерово. – С.106-110.

85. Ниязбаева, Н.Н. Актуализация ценностей образования студентов в процессе их обучения в вузе /Н.Н.Ниязбаева// XI Международная научная конференция "Потенциал личности: комплексная проблема" // 30 апреля 2012, Россия, Тамбов, ТГУ Тамбов 2012. – С.97-101.

86. Ниязбаева, Н.Н. Кризис образовательной бытийности: что выбираешь ты? /Н.Н.Ниязбаева// Материалы 5 Всеросс. научно-практ. конференции по экзист. психологии// 6-8 мая 2013, МГУ им .М.В. Ломоносова. – С.10-11.

87. Ниязбаева, Н.Н. Актуализация ценностей образования: определение понятия /Н.Н.Ниязбаева// *Materiály X mezinárodní vědecko–praktická conference «Moderní vymoženostivědy– 2014».* – Díl 21. Psychologie a sociologie.: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o – с.82-85.

88. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальное самоосуществление: субъективная оценка жизни /Н.Н.Ниязбаева// «Байтурсыновские чтения – 2016» – 2 – Костанай: Костанайский государственный университет имени А.Байтурсынова, 2016. – С.61-64.

89. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальные противоречия образования: рефлексивная оценка образовательного опыта студентов /Н.Н.Ниязбаева// Материалы 6 Всеросс. научно-практ. конференции по экзистенциальной психологии// 4-6 мая 2016, МГУ им.М.Ломоносова, Россия, 2016. – С.87-89.
90. Ниязбаева, Н.Н. Особенности рефлексивной практики преподавания в вузе /Н.Н.Ниязбаева// Материалы международной научно-методической конференции «Инженерная школа XXI века: традиции, достижения, инновации» 26-27 апреля 2016г. – Екатеринбург, УрГЛТУ. – С.18-23.
91. Ниязбаева Н.Н. Экзистенциальные ценности людей пожилого возраста /Н.Н.Ниязбаева// Конкурентоспособность личности и непрерывное образование в контексте глобальных вызовов: Материалы междунар. научно-практ. конференции – Костанайский гос. университет им. А. Байтурсынова: на каз/рус. яз. 2017.– С.342-345.
92. Ниязбаева, Н.Н. Экзистенциальные ценности как феномены человеческой жизни/Н.Н.Ниязбаева// Психологические проблемы смысла жизни и акме: Материалы XXII Междунар.с импозиума, Психологический институт РАО, г.Москва 12-13 апреля 2017. – С.77-80.
93. Ниязбаева, Н.Н. Рефлексивно-феноменологическая компетентность будущего преподавателя вуза в процессе профессиональной подготовки /Н.Н.Ниязбаева// Инновации в профес. и профес.-педагогическом образовании: матер.23-й Междунар. научно-практ. конф., Екатеринбург, 24–25 апреля 2018 г. / под науч. ред. Е.М. Дорожкина, В.А.Федорова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. – С. 464-467.
94. Ниязбаева, Н.Н. Личная философия преподавателя /Н.Н.Ниязбаева // Материалы XXIII Междунар. симпозиума «Психологические проблемы смысла жизни и акме», Психологический институт РАО, 11-12 апреля 2018. Москва, 2018. –С.28-32.
95. Беляева Л.А., Ниязбаева Н.Н. Аксиология образования: образование как понимающее бытие // Стратегические ориентиры современного образования: сборник научных статей / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2020. – Часть 1. – С.147- 149.